DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2025.2.128

Евразийский Союз Ученых.
Серия: экономические и юридические науки

Ежемесячный научный журнал

№ 3(128)/2025 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич
AuthorID: 559173
Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Минаев Валерий Владимирович

AuthorID: 493205
Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

- Попков Сергей Юрьевич

AuthorID: 750081
Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

- Тимофеев Станислав Владимирович

AuthorID: 450767
Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

- Васильев Кирилл Андреевич

AuthorID: 1095059
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

- Солянкина Любовь Николаевна

AuthorID: 652471
Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

Borodin I.
INTERCULTURAL ASPECTS OF MANAGING MULTIDISCIPLINARY TEAMS IN INTERNATIONAL PROJECTS: THE IMPACT OF CULTURAL DIFFERENCES ON INTERACTION EFFICIENCY 3

Лазарева В.В.
НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ОПЕРАЦИЙ С КРИПТОВАЛЮТОЙ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЗОР И РЕФОРМЫ В РОССИИ 6

Makhtibekov A.
EFFECTIVE APPROACHES TO DEVELOPING DIGITAL MARKETING STRATEGIES 11

Москвина М.С., Кузнецова Е.А., Саченок Д.А.
НОРМАТИВНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ В МАШИНОСТРОЕНИИ: МОДЕЛИ, ПРИНЦИПЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА 14

Салимов Ю.Ш.
ВЛИЯНИЕ ЧАСТНЫХ АГЕНТСТВ ЗАНЯТОСТИ НА ПОЛИТИКУ БЫСТРОГО РЕАГИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ 23

ЭКОНОМИКА

UDC 658.3: 316.472.4

INTERCULTURAL ASPECTS OF MANAGING MULTIDISCIPLINARY TEAMS IN INTERNATIONAL PROJECTS: THE IMPACT OF CULTURAL DIFFERENCES ON INTERACTION EFFICIENCY

Borodin I.
Yaroslavl State Technical University,
Yaroslav

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫМИ КОМАНДАМИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЕКТАХ: ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

И.А. Бородин
Ярославский Государственный Технический Университет,
г. Ярославль

This article examines the impact of cultural differences on the management of multidisciplinary teams in international projects. It explores the theoretical foundation of intercultural interaction, including Hofstede's and Trompenaars' models, which help to understand how cultural characteristics shape work processes. The influence of differences on key aspects of project management, including communication, decision-making, conflict management, and motivation, is analyzed. Special attention is given to practical approaches for adapting management, such as intercultural training, the use of technology, the development of flexible strategies, and the implementation of case-oriented methods to account for local specifics.

В данной статье исследуется влияние культурных различий на управление многофункциональными командами в международных проектах. Изучается теоретическая основа межкультурного взаимодействия, включая модели Хофстеде и Тромпенаарса, которые помогают понять, как культурные особенности формируют рабочие процессы. Рассматривается влияние различий на ключевые аспекты управления проектами, включая коммуникацию, принятие решений, управление конфликтами и мотивацию. Особое внимание уделяется практическим подходам к адаптации управления, таким как межкультурное обучение, использование технологий, развитие гибких стратегий и внедрение кейс-ориентированных подходов для учета локальных особенностей.

Keywords: intercultural management, multidisciplinary teams, international projects, cultural differences , management adaptation, intercultural competence, communication, conflict management.

Ключевые слова: межкультурное управление, многофункциональные команды, международные проекты, культурные различия, адаптация управления, межкультурная компетентность, коммуникация, управление конфликтами.

Introduction

Projects are a natural component of development in the majority of fields in the framework of globalization and global integration of economies. The participation of specialists from different countries in international multidisciplinary project teams offers new opportunities for innovations, experience exchange, and improving competitiveness. Yet cultural diversity, while being one of the strengths of such projects, is also the source of some problems: diversity of values, approaches, and working and communications styles that can greatly influence their outcomes.

In this context, project management that accounts for cultural differences

influencing work organization, decision-making, and team interaction becomes particularly important. Successful management depends on implementing the methods with regard to the national character of participating countries as well as multidisciplinary teams' character. Its absence leads to increased conflict, reduced working efficiency, and failed projects. This research is aimed at considering the influence that differences in culture exert on the management of multidisciplinary teams in international projects.

Main part. Theoretical foundations of intercultural management in project environments

Intercultural management gains the highest relevance within the context of globalization, opening wider horizons in possible prospects of international collaborations. It is highly relevant in international projects where specialists from different cultural backgrounds and specifics come together to achieve a common goal. Diversity in cultures also leaves their marks on work organization, communication, and management style, hence requiring deep understanding of the intercultural aspects.

One of the basic theoretical justifications for studying intercultural management is the model of cultural dimensions worked out by Geert Hofstede. The basic six parameters in the model include power distance, avoidance of uncertainty, individualism versus collectivism, masculinity-femininity,

orientation on the long or short term, and indulgence-restraint. This is the factor capable of influencing the behaviour of a concrete individual in the team. Thus, for instance, in countries with high power distance, subordinates mostly follow managerial prescriptions without perceiving a need to discuss them, and in the countries of low power distance, the rule is usually believed to be general discussion. Correspondingly, the higher the level of uncertainty avoidance in culture, the lesser is readiness to risk and work in conditions of uncertainty.

Another important theory is the model proposed by Trompenaars and Hampden-Turner, which highlights cultural differences through the lenses of universalism versus particularism, individualism versus communitarianism, and emotional expressiveness versus restraint. These dimensions define how employees approach rules, prefer to build relationships with colleagues, and express their emotions [1].

A special role in intercultural management is played by multidisciplinary teams composed of individuals from various professions, industries, and cultural backgrounds. Such teams possess a unique capacity for generating innovative ideas due to the diversity of their members' experiences [2]. This diversity also poses challenges: professional training and cultural values differences may lead to misunderstanding, conflict, and reduced efficiency. In such situations, an intercultural competence is required for a project manager, the ability to identify cultural characteristics, understand their implications, and effectively adapt management styles.

Research into theoretical concepts of intercultural management facilitates the better understanding of complex relationships between cultural difference and its impact on communication in multidisciplinary teams. Awareness of these factors is required for the successful implementation of foreign projects and is a basis for further research into practical adaptation strategies of management.

The impact of cultural differences on project management

Cultural differences take a central place in determining the effectiveness of managing international projects. They manifest at every stage of the project cycle: from planning and team formation to task execution and project completion. Understanding how participants' cultural characteristics influence management processes helps reduce risks and increase work efficiency.

The most apparent of the cultural disparities is communication. On those projects with members who are of different cultures, cultural disparity in the manner people communicate can be huge impediments. On high-context cultures such as Japan or China, where subtext and silent communication can become the focal point, this can pose challenges for the members from the low-context cultures, such as the United States or Germany, where specificity and directness are the virtue. These variations account for miscommunication, low group efficiency, and misinterpretation of tasks. Cultural characteristics also influence the decision-making process. In individual cultures, such as the United States or Australia, decision-making will most likely revolve around personal responsibility and individual achievement. For project managers, it is essential to account for these differences to effectively organize discussions and decision-making processes [3].

One of the areas in which cultural diversity takes a critical position is that of conflict management. In uncertain avoidance cultures, conflicts may be repressed or ignored to maintain unity within culture. In low uncertainty avoidance countries, such as United Kingdom or America, conflicts would be perceived as a method of facilitating healthy interaction. The extent to which a project manager can work with these differences and weigh saving relationships against fixing problems is an important skill. These cultural dynamics highlight the diversity of challenges that arise in managing teams with varying cultural backgrounds (table 1).

Table 1.

Possible conflicts in teams [4]

Team type	Conflict type	Examples
Multidisciplinary teams	Language/jargon issues, problem-solving approaches.	Misaligned writing or argument structures. Value differencesTask relevance concerns.
Intercultural teams	Skill gaps, language barriers, cultural norms.	High/low context communication Work culture and time perception gaps. Proactiveness differences.
	Goal alignment issues, planning assumptions.	Conflicts in project goals and timelines. Planning inconsistencies
Multicultural and intercultural teams	Expectations, communication enhancements	Language difficulties. Clashing arguments. Collaborative value creation.

Cultural differences also shape attitudes towards leadership. In high power distance cultures, for instance, in India or Saudi Arabia, leaders are seen as sources of power, and their commands are rarely questioned. In low power distance cultures, however, such as in Scandinavian countries, leadership is based on equality, and employees expect to be consulted in decision-making. These differences set the management style that project managers must possess to establish trust with the team.

Employee motivation also deserves special attention. Cultural variations influence what employees perceive as sources of satisfaction and drivers of performance. Workers in Western societies are often

motivated by financial reward and career progression, but in some Asian cultures, reciprocal compliment and maintenance of status might be more powerful drivers.

Hence, the impact of culture on project management penetrates far deeper than shallow variations in tradition or language. It touches on fundamental aspects of interaction, decision-making, conflict, and motivation. To lead projects in a timely fashion in a global environment, managers will be required to be flexible, interculturally astute, and able to modify their approach to fit the specific composition of their group and the context.

Practical approaches to adapting project management in culturally diverse environments

Effective project management across cultures requires that managers be able to understand cultural diversity issues and also to manage and act accordingly with appropriate adaptive strategies in order to overcome the challenges resulting from such diversity. Practical approaches toward managerial adaptation rely on methodologies of developing intercultural competence, as they enhance communications, and elaborate strategies relevant to the peculiarities of the culture in question.

One of the most critical adaptation instruments is an initial cultural context analysis. It is advisable to analyze the cultural characteristics of the countries in which the team members hail from before one can start a project. The analysis may involve studying the business communication norms, hierarchical position, attitudes to time, and expectations related to a role within the project. In monochronically inclined countries (e.g., Germany, the United States), one activity at a time is done, but in polychronic ones (e.g., Italy, India), simultaneous finishing of activities is acceptable. Knowledge of such characteristics aids workflow planning and reduces opportunities for misunderstandings.

The education and training of team members cannot be overstated. Intercultural training enhances sensitivity to difference and encourages the development of good interaction skills. Such training can include simulations, role-play exercises, case studies, and learning some basic phrases in the partner nation's language, in a gesture of respect for their culture. It is particularly important that team leaders go through preparation programs to gain leadership qualities involved in managing multidisciplinary and multinational teams. According to the 2023 report [5], the most frequently used tactics across the board are awareness days and employee resource groups or champions, which are directed at improving communication among workers (fig. 1).

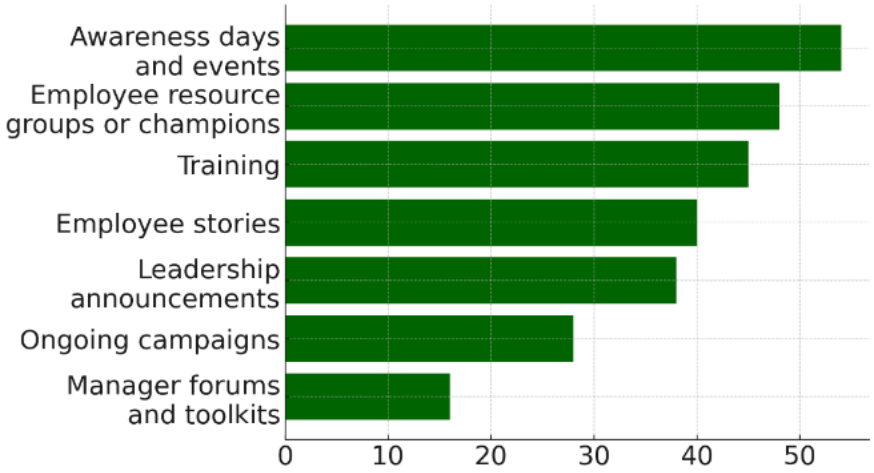

Figure 1. Key tactics for promoting inclusion and communication in 2023, %

One practical measure for improving interaction is the adoption of flexible management approaches. Applying the principles of situational leadership allows managers to adapt their leadership style depending on the competence and motivation levels of team members. A leader may alternate between a directive style when participants lack experience or knowledge and a democratic approach when team involvement and autonomy are required. This balance helps accommodate differences in management style preferences characteristic of various cultures. Such specialists are highly valued in the job market as they help effectively overcome cultural barriers. This is especially important for companies like Epicon, which can collaborate with international clients and partners [6].

Technology plays a significant role in overcoming cultural barriers. Remote work tools such as video conferencing, project management systems, and online platforms ensure transparency in interactions and minimize potential misunderstandings. It is also important to recognize that the perception of technology may vary depending on cultural context. In some countries, there is a preference for more personal communication, even in a digital environment. Leaders should flexibly combine online and offline tools to create a comfortable environment for all participants [7].

Establishing a sense of trust within the team is particularly important in projects where cultural differences are evident. Trust is built on the principles of equality, openness, and mutual respect [8]. This can be achieved by defining common goals, values, and

standards that are recognized as meaningful by all team members. Leaders must actively demonstrate interest in each team member's opinions to reduce potential feelings of isolation and enhance engagement.

A comparative analysis of successful international projects demonstrates that the adaptation of management approaches across different countries is achieved through the integration of global standards and local specificities. The use of hybrid management models that combine elements of traditional project management with culturally sensitive approaches allows for a balance between formal procedures and flexibility. This approach is employed by many international organizations and corporations where multinational teams work on long-term projects.

The practical adaptation of project management in culturally diverse environments is a dynamic process that relies on recognizing differences, continuous learning, and leveraging modern technologies. Creating conditions for effective interaction in a multinational setting requires flexibility, creativity, and a willingness to embrace change.

Conclusion

Managing multidisciplinary teams in international projects requires a deep understanding of and sensitivity to cultural differences, which significantly influence interaction, decision-making, and goal achievement. An analysis of theoretical foundations and practical experience demonstrates that successful management is achievable only through the adaptation of approaches grounded in intercultural competence, flexibility, and a readiness for change. Utilizing tools such as preliminary cultural analysis, intercultural training, modern technologies, and hybrid management models helps overcome barriers associated with cultural diversity and fosters an environment conducive to effective collaboration. The development of intercultural management skills is a pressing requirement for leaders and a strategic advantage that facilitates the successful execution of projects in a global economy.

References

1.Piskulova, N. Business Cultures in International Business. World Economy and International Business // Contributions to Economics. Springer, Cham. 2023.

2.Fomicheva E.A systematic approach to managing multidisciplinary teams in marketing // Cold Science. 2024. № 9. P. 34-42.

3.Kidassova M. Cross-cultural strategies development for optimizing global team interactions and collaborations // Bulletin of the Voronezh Institute of High Technologies. 2024. Vol. 18. № 4.

4.The Impact of Deep Democratic Decision-Making on Multidisciplinary Intercultural Student Team Conflicts / University of Twente // URL: http://essay.utwente.nl/100296/ (date of access:06.01.2025).

5.State of the sector 2022/23: Global Survey // Gallagher. 2023. P. 59.

6.BIM Design and Supervision / Epicon // URL: https://epicon.biz/en (date of access: 09.01.2025).

7.Bleakley A., Rough D., Edwards J., Doyle P., Dumbleton O., Clark L., Rintel S., Wade V., Cowan B. Bridging social distance during social distancing: exploring social talk and remote collegiality in video conferencing // Human-Computer Interaction. 2022. № 37(5). P. 404-32.

8.Garrett L.E., Gardner J.E., Sciarappa S.L. Moving Beyond Team Structure: Musings About a Psychological Sense of Team. Group & Organization Management. 2023. № 7. P. 1059.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ОПЕРАЦИЙ С КРИПТОВАЛЮТОЙ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЗОР И РЕФОРМЫ В РОССИИ

Лазарева Виктория Владимировна
Студент бакалавриата, 2 курса, Российский Новый Университет, Российская Федерация, Москва
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2025..2.128.2188

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу международного опыта налогообложения криптовалют с целью выявления ключевых проблем и разработки предложений по реформированию налоговой системы Российской Федерации. В условиях глобальной интеграции финансовых рынков и стремительного развития блокчейн-технологий формирование справедливого и эффективного налогового режима в отношении цифровых активов становится приоритетной задачей для многих государств. В рамках исследования проведена сравнительная оценка подходов к налогообложению криптовалют в ряде юрисдикций, включая Россию, США, страны Европейского союза и Японию. На основе полученных данных сформулированы рекомендации, направленные на гармонизацию налогового регулирования, совершенствование механизмов налогового планирования и отчетности, а также укрепление международного сотрудничества в данной сфере.

Ключевые слова: Криптовалюта, налогообложение криптовалют, налог на прирост капитала, майнинг и стейкинг, криптовалютное регулирование, налоговая отчетность, легализация криптовалют, цифровые активы РФ, международное регулирование.

Введение

На данный момент криптовалюты являются совершенным симбиозом экономики и IT технологий. Цифровые валюты трансформируют глобальную финансовую систему и требуют эффективного правового и налогового регулирования. Несмотря на технологические различия, ключевым фактором становится не

только контроль, но и создание условий для развития инновационной экономики. Цель статьи — провести сравнительный анализ налогообложения криптовалют в разных юрисдикциях, выявить слабые места в российской практике и предложить рекомендации по реформированию подхода к криптовалютам в рамках налогообложения отечественного законодательства.

Правовой статус криптовалют в международной практике

Правовой статус криптовалют во всех странах имеет особенную специфику и множество отличий, которые определяются темпом и уровнем развития экономики, современных технологий, цифровых валют и их закрепленного статуса в правовых документах. Так в России криптовалюта определяется как цифровая валюта, не являющаяся законным платёжным средством. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» №259-ФЗ запрещает её использование для расчётов, но допускает владение и декларирование. В юридическом смысле она приравнивается к имуществу.

В свою очередь в США отсутствует единое определение криптовалюты. Регуляторы используют разные подходы. Такие как: IRS — имущество, CFTC — товар, SEC — ценная бумага. Такая фрагментация создаёт правовую неопределённость для участников рынка. В США внедрены автоматизированные формы отчетности, что является общей чертой с законами Евросоюза, в котором введены три категории: EMT, ART и прочие активы. Регламент направлен на унификацию регулирования в странах ЕС. С 2024 года действует MiCA- законопроект о регулировании криптовалют, определяющий криптовалюту как криптоактив, что является сходством между Евросоюзом и Японией, имеющей четкую систему под надзором FSA. Криптовалюта признана криптоактивом по Закону о платёжных услугах. Регулирование в Японии охватывает лицензирование бирж, правила AML/KYC и защита инвесторов. Особое внимание уделяется инфраструктурной безопасности.

Исходя из вышеприведенного сравнительного анализа, можно сделать вывод о том, что между всеми четырьмя рассматриваемыми странами можно найти множество общих черты и немало различий. Тем не менее, правовой статус криптовалют будет продолжать сильно меняться вместе с ростом спроса на цифровые валюты, имеющие много преимуществ. Так с 2023 по 2025 год десятки стран ввели автоматическую отчетность как в США, усилили международный обмен информации и конечно же внедрили основные законопроекты о налогообложении криптовалют. Последнему пункту стоит уделить особое внимание по причине того, что без знания правил налогообложения криптовалютных операций, невозможно избежать юридических и финансовых рисков, выстроить грамотное налоговое планирование и легализовать доходы, тем самым, защищая свой капитал.

К примеру, покупка криптовалюты не является налогооблагаемой операцией в большинстве стран. Это считается обменом фиата на актив. Налогооблагаемый доход возникает только при последующей реализации. А продажа за фиат, т.е. обмена цифрового актива на официальную валюту, облагается налогом на прирост капитала. В России таким налогом является НДФЛ, в США — capital gains tax, в ЕС единого фиксированного налога на прирост капитала нет и все зависит от условий конкретной страны, в Японии продажа криптовалюты включается в общий налогооблагаемый доход. В каждом случае важно зафиксировать курс на момент операции.

В ряде стран, например в Японии, к продаже приравнивается обмен одной криптовалюты на другую и, соответственно, тоже считается налогооблагаемой операцией, для осуществления которой требуется рассчитать доход от прироста стоимости.

Еще одним видом получения прибыли- дохода является майнинг и стейкинг. Доход от майнинга и стейкинга признаётся налогооблагаемым во всех странах. Эти процессы регулируются схожим образом в большинстве юрисдикций и обладают общими чертами: могут облагаться налогами дважды сначала при получении, а потом при продаже и требуют отчетности. В РФ такие доходы приравниваются к имущественным. В США с 2023 года облагаются как доход, даже если не подана декларация о доходах и может классифицироваться как доход от самозанятости.

Важно обратить внимание на такой способ приобретения криптовалют и цифровых активов, как наследование и дарение. В ряде стран, включая Россию, дарение не облагается налогом, но при последующей продаже может облагаться. Важной деталью является то, что наследование требует оценки стоимости на дату открытия наследства.

Таким образом, на фоне стремительного развития и трансформации криптовалютного рынка в различных юрисдикциях сформировались различные уровни зрелости налогового регулирования операций с цифровыми активами. Вместе с тем, проведённый анализ позволил выявить ряд общих закономерностей и ключевых тенденций, характерных для большинства государств.

Обладая знанием и пониманием законов налогообложения немаловажно понимать некоторые механизмы, одним из которых является расчет и уплата налогов.

Без этих знаний невозможно избежать нарушений и штрафов, научиться самостоятельно рассчитывать сумму налога, чтобы не переплачивать их и не нести убытки от неудачных сделок, декларировать свои доходы, осуществлять планирование и легализацию налогов. Разбираться в механизме расчета и уплаты налогов необходимо и для международной прозрачности, к которой

стремится весь международный рынок, соблюдения требований бирж и платежных провайдеров.

Чтобы понять тему расчетов налогов и их уплаты, необходимо обратить внимание на определение «налоговой базы». Налоговая база определяется по рыночной стоимости актива на дату совершения операции. При отсутствии курса ЦБ допускается использование данных с бирж. Главным правилом является обеспечение документального подтверждения. Особого внимания заслуживает правила заполнения деклараций, в каждой стране это особая специфическая форма: в России используется форма 3-НДФЛ, в США — 8949 и Schedule D. Общим обязательным правилом является, во всех случаях, необходимость указывать основные детали: сведения о дате, стоимости покупки и продаже.

Декларации нужно заполнять налогоплательщикам, являющимися физическими, юридическими лицами и самозанятыми. Сходство в правилах четырех рассматриваемых юрисдикций: доход от криптовалюты приравнивается к имуществу или активу, из этого пункта можем выявить еще одну общую черту, такую как обязательства физических лиц выплачивать налоги с криптодоходов и грамотно декларировать свои доходы. В Японии и ЕС правила могут различаться по статусу и объёму операций.

Есть также важная деталь в расчетах своих налогов, а именно ставки, которые варьируются: РФ — 13–15 %, США — от 10 до 37 %, Япония — до 55 %. ЕС применяет национальные ставки, в некоторых странах предусмотрены льготы при долгосрочном хранении.

Таким образом, обладать знаниями о правовом статусе криптовалюты и информацией о налогообложении цифровых активов необходимо, чтобы грамотно внедрять цифровые финансы в качестве удобного способа расчета или получения дохода. Поэтому стоит обратить внимание на не менее важную деталь- отчетность и контроль.

Отчётность и контроль

Отчетность и контроль - два ключевых аспекта, помогающие обеспечить соблюдение налогового законодательства при владении, использовании с целью получения прибыли и реализации криптовалют.

Отчетность — это предоставление налоговым органам достоверной информации об операциях с криптовалютой, которые попадают под обязательное налогообложение. В большинстве стран налогоплательщики обязаны декларировать криптоактивы, что особенно актуально при продаже или обмене активов, предоставлять подробную отчетность с указанием доходов от операций с криптовалютой и затрат, в том числе потери, стоимость покупки и комиссию. В некоторых случаях, требуется подавать отчётность без получения дохода.

Контроль — это действия, направленные на соблюдение налоговой дисциплины, включающую в себя своевременную и честную уплату налогов, ведение учета совершенных операций и оперативное реагирование на запросы налоговой. Большую роль в контроле добросовестной уплаты налогов играют биржи и банки. Биржи обязаны передавать информацию о клиентах в налоговые органы. В США это реализуется через форму 1099, в ЕС — через лицензионные требования MiCA. В Российской Федерации такой механизм пока не внедрён.

Важность соблюдения правил отчетности и наличие контроля заключается в нескольких принципах: прозрачность и законность. Подчиняться требованиям важно во избежание штрафов и дополнительных начислений, для легализации криптодоходов и реализации принципов прозрачности (упрощению взаимодействий с государством, банками и инвесторами) и законности. Нарушение законности является следствием игнорирования отчетности. За сокрытие криптовалютных активов предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность. В России возможно возбуждение уголовных дел по статьям об уклонении от уплаты налогов. В свою очередь за рубежом санкции могут включать крупные штрафы и блокировку активов.

Сравнительный анализ налоговых режимов

С появлением и дальнейшим развитием цифровых финансовых инструментов государствам стало необходимо адаптировать свои налоговые режимы под современные тренды экономики. Из-за отсутствия единого международного стандарта, подходы к налогообложению цифровых активов имеют существенные различия. Так в Российской Федерации действует ограничительная модель, сосредоточенная на контроле, которая сочетает признание криптовалюты в качестве объекта налогообложения с ограниченной институциональной поддержкой.

США демонстрируют гибкость, но имеют недостаток- фрагментарность. Их подход заключен в стремлении интегрировать криптовалюты в действующую налоговую систему. Высокий уровень автоматизации контроля и отчетности - одна из главных характеристик.

В Европейском Союзе нет единого подхода к налогообложению криптовалют, потому что каждая страна устанавливает свои правила и ограничения, но тем не менее стремление ЕС к введению общих или схожих правил для всех стран постепенно реализуется.

Правовая политика Японии устремлена на то, что все криптовалютные операции приравниваются к активной экономической деятельности, соответственно уровень налоговой нагрузки высокий.

Самая высокая налоговая нагрузка — в Японии (до 55 %). В России она умеренная (13–15 %), но сопровождается сложностями исполнения. В ЕС возможны послабления при долгосрочном хранении, в США налоговые ставки делятся на долгосрочную и краткосрочную с различными процентами. Ниже представлена сравнительная

таблица налоговых режимов России, США, ЕС и Японии.

Таблица 1

Сравнение налоговых режимов Российской Федерации, США, ЕС и Японии

Страна/регион	Классификация криптовалюты	Налогооблагаемые обстоятельства	Налоговые ставки	Примечания
Российская Федерация	Имущество / доход	Продажа, обмен, майнинг, дарение	13–15% (физлица), до 25% (юрлица)	Прогрессивная шкала, отчетность обязательна при обороте от 600 тыс. руб. в год
США	Имущество	Продажа, обмен, покупка товаров/услуг	0–20% (долгосрочно), 10–37% (краткосрочно)	Криптообмены подлежат отчетности в IRS; действует правило фиксации убытков и прибыли
ЕС	Зависит от страны	Продажа, обмен, торговля, использование	От 0% до 45%	Германия: освобождение от налога при удержании >1 года; Франция: фикс. налог 30%
Япония	Прочий доход	Продажа, обмен, майнинг, аирдропы, стейкинг	5–45% (доход) + до 10% местный налог	Один из самых высоких уровней налогообложения; требуется подача детальной декларации

Исходя из полученных данных и проведенного сравнительного анализа, можно заметить, что страны-примеры демонстрируют две доминирующие модели налогообложения криптовалют и цифровых рынков: имущественную (Россия и США) и доходную (Япония). При этом, Европейский союз использует децентрализованный подход, благодаря которому страны могут самостоятельно определять правовой статус криптовалют в налоговой системе в своих государствах.

Российская перспектива

С каждым годом криптовалюты получают всё более широкое распространение, становясь неотъемлемой частью мировой экономики, международной торговли и финансовых рынков. В Российской Федерации отношение к цифровым активам остаётся неоднозначным и сопровождается определённым скепсисом. Противоречие заключается в том, что, с одной стороны, экономическая значимость криптовалют постепенно признаётся, а с другой — сохраняется жёсткий государственный контроль. Принятый Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах» закрепил правовой статус криптовалют, определив их как имущество. В 2022-2024 годах Министерство Финансов и Центральный Банк ужесточили позицию из-за санкционного давления и рисков оттока капитала. О запрете на обращение криптовалюты в стране говорила советник председателя ЦБ Эльвиры Набиуллиной - Ксения Юдаева: «В случае массового приобретения криптовалют гражданами, их использование в качестве средства платежа представляется неизбежным. В этом случае произойдет замещение рубля как денежной единицы Российской Федерации криптовалютами, расширение теневой экономики, сокращение налоговых поступлений». Однако в 2024 году начали разрабатывать законопроекты о легализации криптовалютынх операций в международных расчетах.

Налоговый кодекс РФ регулирует налогообложение с цифровыми активами: физ. лица платят НДФЛ 13%-15%, юр. лица выплачивают налог на прибыль 20% или НДС, майнинг является предпринимательской деятельностью, соответственно налогообложение проходит по общей ставке.

Налогоплательщики сталкиваются с трудностями при декларировании операций с криптовалютами, в частности — с отсутствием чётко установленного механизма представления отчетности. Получение необходимых данных с криптовалютных бирж зачастую затруднено, что усугубляется отсутствием автоматизированных инструментов для подготовки и подачи деклараций. В результате налоговая отчётность требует значительных ручных усилий, что увеличивает вероятность допущения ошибок и снижает общий уровень прозрачности налогового контроля.

Учитывая выявленные недостатки правового регулирования налогообложения криптовалют в Российской Федерации, представляется целесообразным предложить ряд направлений для

реформирования. В частности, рекомендуется внедрение автоматизированных и упрощённых процедур налогового администрирования, способствующих повышению уровня добровольного декларирования и добросовестной уплаты налогов. Важным шагом также могло бы стать создание единого реестра криптовалютных операций, обеспечивающего прозрачность, законность и контроль за налогооблагаемой базой. Кроме того, необходимо активизировать участие России в международном налоговом сотрудничестве, а также учитывать эффективные элементы зарубежных моделей регулирования. Так, в США и Европейском союзе достигнут значительный прогресс в автоматизации налоговой отчётности; в Германии акцент сделан на налоговые льготы; Япония демонстрирует успешную практику защиты интересов пользователей через систему обязательных резервов и лицензирования. Практики, применяемые в указанных юрисдикциях, могут быть адаптированы для российского контекста с целью стимулирования роста оборота криптовалют и развития рынка цифровых активов в целом.

Необходимо создать единую налоговую модель, учитывающую специфику операций с цифровыми активами. Повысить прозрачность и доверие может четкое разграничение налогооблагаемых действий, что также будет способствовать появлению большей мотивации на добросовестную уплату налогов. Для сокращения ошибок и снижения юридических ограничений стоит внедрить API-интеграцию с биржами, что позволит автоматически собирать всю необходимую информацию о транзакции и с бирж, и с кошельков. Таким образом будут осуществлены точный и упрощенный мониторинг операций и автоматизация отчетности.

Важно сочетать фискальные меры с инвестиционными стимулами. Это могут быть налоговые каникулы, вычеты, льготы для стартапов. Такой подход обеспечит развитие бизнесов и различных отраслей благодаря привлечению большего количества инвестиций при сохранении контроля и принципов прозрачности и законности.

Будущее регулирования

В заключение следует отметить, что в ближайшие годы развитие мирового регулирования криптовалютного рынка, вероятно, будет происходить по разнонаправленным траекториям, что исключает формирование единого глобального вектора. США и Европейский союз, как ожидается, продолжат ужесточать контроль в данной сфере, акцентируя внимание на унификации налоговых ставок и внедрении автоматизированной отчетности. Япония, напротив, будет стремиться сохранить баланс между регулированием и стимулированием инноваций, в том числе путём возможного снижения налоговой нагрузки для долгосрочных инвесторов.

Для Российской Федерации наиболее вероятным представляется сценарий дифференцированного подхода: усиление контроля и требований к отчетности для физических лиц, включая обязательное декларирование доходов, полученных посредством операций с криптовалютами, с одновременным ужесточением санкций за нарушения. В то же время для организаций, связанных с майнингом и инфраструктурой криптовалютного рынка, могут быть предусмотрены льготные условия налогообложения и регулирования.

Таким образом, к 2030 году можно ожидать консолидации крипторынков в виде жёстко регулируемой западной модели и более гибкого восточного подхода, при этом Россия, вероятно, займёт промежуточную позицию. Внутренняя стратегия будет сосредоточена на контролируемом развитии цифровых активов с особым акцентом на цифровой рубль как ключевой элемент национальной финансовой системы.

Список литературы

9.Ариндам Мисра. Tax Policy Handbook for Crypto Assets [Электронный ресурс]. – 2024. – Режим доступа: https://arxiv.org/abs/2403.15074

10.Болобонова М. Криптовалюты и налоги: как будет развиваться регулирование в России и мире [Электронный ресурс] // PLUSworld. – Режим доступа: https://plusworld.ru/articles/62883/

11.Гацолати В. Легализация майнинга криптовалют: эксперт рассказал, что будет с отраслью после принятия закона [Электронный ресурс] // RB.ru. – Режим доступа: https://rb.ru/opinion/legalizaciya-majninga-kriptovalyut-ekspert-rasskazal-chto-budet-s-otraslyu-posle-prinyatiya-zakona/

12.Guidance on Crypto Taxation [Электронный ресурс]. – Bundesministerium der Finanzen, Germany, 2022. – Режим доступа: https://www.bundesfinanzministerium.de

13.IRS Notice 2014-21. Internal Revenue Service, USA [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.irs.gov/pub/irs-drop/n-14-21.pdf

14.Кочергин Д. А., Покровская Н. В., Достов В. Л. Налоговое регулирование обращения виртуальных валют: опыт зарубежных стран и перспективы для России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2020. – Т. 36, № 1. – С. 49–76.

15.Lummis–Gillibrand Responsible Financial Innovation Act. USA, 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.congress.gov/bill/118th-congress/senate-bill/2281

16.Налоговый кодекс Российской Федерации (части первая и вторая). – М.: Проспект, 2024. – 896 с.

17.Обзор практики ФНС и судебных решений по делам с криптовалютами в РФ за 2021–2024 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru

18.Regulation (EU) 2023/1114 of the European Parliament and of the Council of 31 May 2023 on Markets in Crypto-assets (MiCA) [Электронный

ресурс] // EUR-Lex. – Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu

19.Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах». – Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 5023.

20.Финансовая разведка США (FinCEN). Guidance on Convertible Virtual Currencies, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fincen.gov/resources/statutes-regulations/guidance

21.Титоренко С. К. Криптовалюта как объект налогообложения // Бизнес. Образование. Право. – 2021. – № 4 (57). – С. 283–288. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.475. – Режим доступа: https://vestnik.volbi.ru/webarchive/457/yuridicheskie-nauki/kriptovalyuta-kak-obekt-nalogooblozhenij.html

22.The Crypto-Asset Reporting Framework (CARF). OECD, 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oecd.org/tax/exchange-of-tax-information/crypto-asset-reporting-framework-and-amendments-to-the-common-reporting-standard.htm

23.Шатохина Е. Что будет с отраслью после принятия закона о майнинге [Электронный ресурс] // RB.ru. – Режим доступа: https://rb.ru/opinion/legalizaciya-majninga-kriptovalyut-ekspert-rasskazal-chto-budet-s-otraslyu-posle-prinyatiya-zakona/

24.Япония. Закон о платёжных услугах (Payment Services Act). – Токио: Министерство финансов Японии, 2021.

UDC 658.8

EFFECTIVE APPROACHES TO DEVELOPING DIGITAL MARKETING STRATEGIES

Makhtibekov A.
Master of Business Administration, Bay Atlantic University, Washington, USA

ЭФФЕКТИВНЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ ЦИФРОВЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ СТРАТЕГИЙ

А.У. Махтибеков
Магистр, Университет Бэй Атлантик, Вашингтон, США

This article discusses modern methods for developing digital marketing strategies, with a focus on the role of artificial intelligence, content personalization, and innovative approaches such as gamification and augmented reality. The advantages of using big data for user behavior analysis and targeting are appreciated. Key technologies that contribute to improving engagement, conversion, and customer loyalty are considered. The impact of modern approaches on marketing effectiveness in a competitive environment is explored. Special attention is given to data integration and process automation to enhance forecasting accuracy and personalized audience engagement.

В статье рассматриваются современные методы разработки цифровых маркетинговых стратегий, с акцентом на роль искусственного интеллекта, персонализации контента и инновационных подходов, таких как геймификация и дополненная реальность. Оцениваются преимущества использования больших данных для анализа поведения пользователей и таргетинга. Рассматриваются ключевые технологии, способствующие улучшению вовлеченности, конверсии и лояльности клиентов. Исследуется влияние современных подходов на эффективность маркетинговых усилий в условиях высокой конкуренции. Особое внимание уделяется интеграции данных и автоматизации процессов для повышения точности прогнозирования и персонализированного взаимодействия с аудиторией.

Keywords: digital strategies, artificial intelligence personalization, gamification, augmented reality, marketing.

Ключевые слова: цифровые стратегии, искусственный интеллект, персонализация, геймификация, дополненная реальность, маркетинг.

Introduction

Digital transformation is reshaping marketing strategies, enabling significant advancements in approach. Artificial intelligence (AI) and big data are revolutionizing audience analysis, content personalization, and advertising campaign management. As a result, modern companies seek to enhance targeting accuracy, optimize marketing budget allocation, and increase user engagement through advanced data processing and process automation.

Digital marketing is efficient due to its content personalization. One may distinctly observe how usage of advertising messages fitted for the preference of every single consumer increases their engagement and loyalty while their use is being made. Meanwhile, an elaborate approach to the

process of personalization includes the analysis of user behavior, audience segmentation, and the use of machine learning (ML) algorithms within the frames of trying to predict responses to the marketing stimuli.

Along with traditional means of search engine optimization, contextual advertising, and e-newsletters, creative ways are in wide demand for contacting users. A very promising perspective has been opened by creating an emotional connection with a brand, boosting conversion with the help of gamification, and

using augmented reality (AR). The review, in this context, of methodologies regarding their effectiveness can support the disclosure of the role of digital strategies and define the most promising area of further development of marketing technologies.

This research analyzes modern methods of developing digital marketing strategies, with a special emphasis on the role of AI, content personalization, and new approaches to audience engagement. It examines the theoretical rationale for using these technologies, evaluates current methodologies, and explores their impact on marketing performance.

Main part. The role of AI and big data in developing marketing strategies

Users are becoming more intentional in their online activities, while factors such as media fatigue, subscription costs, and the cost-of-living crisis are reducing overall time spent online (fig. 1).

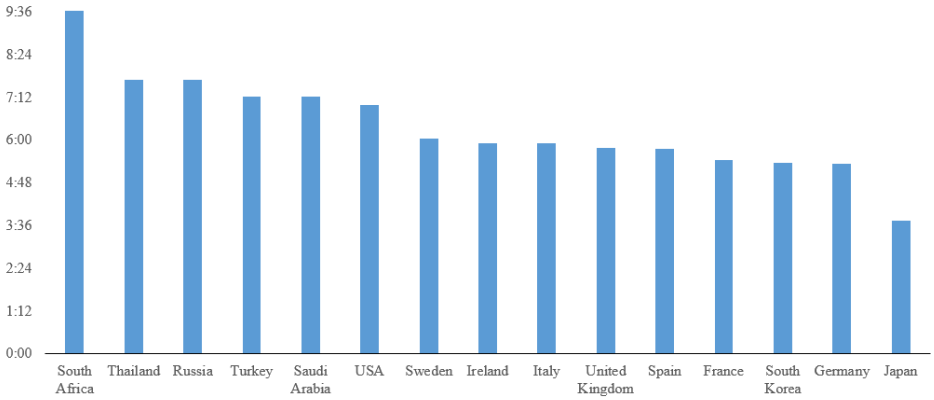

Figure 1. Average daily time spent online per user by country in 2023 [1]

These figures drive marketers to implement new strategies to retain users by adapting to changing online behaviors and engagement patterns. Modern marketing strategies rely on AI and big data technology for forecasting and analysis of consumer behavior, optimizing content, and improving accuracy in targeting. AI powers processes that consumed a lot of manpower in the past, and in return, lessens expenses and maximizes effectiveness in marketing campaigns [2]. Application of neural networks and ML allows one to detect hidden trends in behavior, undetectable with traditional analysis tools.

Big data helps companies store, collect, and analyze tremendous volumes of information, and target their audiences with accuracy. Not only is it beneficial in discovering new consumers, but in knowing current ones in a deeper level, too. For example, real-time analysis of behavior helps in forecasting preference of a customer and offering personalized goods and services, raising purchase probability. Analysis of deep data helps brands make accurate forecasts, and in return, maximizes effectiveness in marketing campaigns and return on investment (ROI).

The use of **ML** enables the development of high-accuracy predictive models for forecasting customer behavior. For example, algorithms utilize purchase information, web activity, and social networks to make forecasts about a specific individual's potential for a specific product's or service's interest. Consequently, companies can make an ad campaign target groups' interests and needs with increased accuracy.

In addition, big data enables companies to make pricing policies and personalized offerings smarter. Algorithms, processing information about current state in the marketplace, about buyers' preferred options, and about competitor actions, can dynamically modify pricing and offerings in real-time. Consequently, companies can become competitive and flexible in the marketplace. In particular, such techniques actively implement in electronic retail, when companies, for example, **Amazon** and **eBay**, use ML for recommendation and personalized discounts [3].

Thus, the use of AI and big-data analysis in digital marketing is not simply a technological development, but a strategic imperative for modern organizations. Application of these tools can have a significant impact in raising predictive accuracy, enhancing customer engagement, and enhancing effectiveness in marketing programs in a competitive environment.

Content personalization as a key factor in digital campaign success

In a highly competitive environment where users are faced with a constant flow of information, it is important not only to attract attention but also to retain it throughout the entire interaction with the brand. Personalized content allows a company to create a more individualized and relevant experience for each user, which significantly increases customer engagement and loyalty (table 1).

Table 1.

The impact of personalization on user engagement and marketing strategies

Factor	Impact on user engagement	Application in marketing strategies	Examples of advertising campaigns
Personalized content	Increases interest through relevance.	Creating unique content for each user based on their preferences.	Personalized email campaigns with product recommendations.
Targeted advertising	Attracts the attention of the right audience.	Using AI to tailor ads to users' interests.	Dynamic social media ads based on user behavior.
User behavior analysis	Allows content adaptation to preferences.	Analyzing clicks, views, and interactions for a personalized experience.	User data analysis for audience segmentation.
Individual offers	Encourages repeat purchases and loyalty.	Recommending products and offering personalized discounts based on purchase history.	Discount and bonus offers based on purchase history.
Marketing automation	Optimizes user interaction and retention.	Using chatbots and email marketing for personalized interactions.	Automated chatbots for customer interaction.

The main goal of personalization is to offer the user the content that best suits their interests, behavior, and preferences. Various methods of data collection and analysis are used for this. One of the most common is the **analysis of user behavior** on websites and in applications. With the data provided by user activities such as clicks, page views, purchases, and time on site, exact profiles can be created to generate recommendations and offers. This means that the chances of the customer being interested in the offer increase, thus raising the possibility of conversion.

To make content as personalized as possible, companies make use of **A/B testing and cohort analysis** in finding out which messages, images, headlines, and even time intervals of interaction will work best with users. These methods not only allow them to segment their audiences but also optimize their marketing campaigns in real time.

Dynamic advertising and **recommender systems** also form part of content personalization. Behavioral ads tend to be much more effective than their static counterparts because they match the current interests and needs of an audience [4]. Accordingly, recommender systems with the use of ML algorithms may suggest for a user those types of products or services that would be of the most interest to them, depending on their previous actions. The result is not only a higher likelihood of a purchase but also an improved user experience overall.

One thing to remember for the highest effectiveness of personalized content is a balanced approach: very aggressive personalization may give a feeling of being tracked, which is exactly what users would want to avoid. Thus, precautions are to be made and ethical principles followed while dealing with personal data.

In other words, personalization of content is a tool for increasing digital marketing campaign effectiveness. It increases user engagement as well as helps in strengthening loyalty and, subsequently, conversion for higher financial results for the company.

Evaluating the effectiveness of innovative methods: gamification and AR

Over the last couple of years, gamification and AR have become key instruments in the armory of a digital marketer. These innovative means of user interaction are gaining traction because they enhance not only user engagement but can also substantially better the effectiveness of marketing campaigns. To evaluate how these factors influence campaign results, it is essential to consider their psychological effects, user responses, and measurable business outcomes.

Gamification is the process of integrating game-related elements into non-game processes, increasing the drive for action through motivation. In digital marketing, gamification can be implemented to create fun, interactive user experiences by providing possibly rewarding systems, achievements, leaderboards, and other game mechanics. It is effective when it fits into the marketing strategy and appeals to the needs of the target audience [5]. Research shows that mobile applications and websites using elements of gamification increase user retention by 30-40%, and also contribute to increased engagement and repeat visits [6].

The use of **AR** technology superimposes virtual objects onto the real world with the help of camera-enabled devices, such as smartphones and AR glasses. In marketing, AR lets them create out-of-the-box, immersive brand experiences that can considerably improve brand perception and make people better interact with the product. For instance, brands let customers virtually try on clothes or cosmetics using AR. This helps the user feel a deeper connection with the product and aids in the making of a purchasing decision. Studies also denote that AR can increase the conversion by 94% and greatly improve customer satisfaction when applied to marketing [7]. Moreover, AR increases engagement: users spend 60% more time in AR apps, what directly touches the brand awareness [8].

However, not only technological implementation but also proper integration into the marketing strategy is decisive in the effectiveness of these methods. If gamification and AR will be used rightly, taking into consideration the interests and needs of the target

audience, they are able to give a good growth of engagement rates, increase the conversion, and customer retention rate. In the same vein, it is critical that these innovative approaches do not cross the border of intrusiveness, as this could have the very opposite of their intended effect and reduce the overall effectiveness of campaigns by breaking down trust.

Gamification and AR are thus powerful tools for improving the effectiveness of digital campaigns. These innovative methods help not only to engage the user but also to create a positive emotional perception of the brand, which contributes to increased loyalty and customer satisfaction.

Conclusion

For digital transformation, marketing requires applying advanced technologies within companies to gain better effectiveness in their strategies. AI, big data, gamification, and AR have turned into important tools in enhancing the business ability to change rapidly with each market shift in order to face consumers. Brands are able to greatly enhance audience engagement with personalization and targeting powered by user behavior analytics. Greater conversion rate and customer loyalty is ensured as a result. Innovative approaches include gamification, AR, creating unique user experiences, building emotional connections with the brand, and promoting repeat buying.

However, proper deployment of such technologies not only requires technical readiness but also a strategic move in line with actual business needs. This implies that innovations must be harmoniously integrated into the overall marketing strategy of the firm in order to achieve sustainable, long-term gains. The prospects for the development of these technologies promise not only to improve marketing campaigns but also to create new opportunities for the formation of a sustainable competitive advantage, which in turn will lead to increased financial performance of the business.

References

1. Digital 2023: Global Overview Report / Datareportal // URL: https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report (date of access: 25.01.2025).

2. Fomicheva E. Modeling the efficiency of marketing budget allocation in multichannel promotion environments // Vestnik nauki. 2024. Vol. 1. №. 10. P. 14-21.

3. Kangming X. Intelligent Classification and Personalized Recommendation of E-commerce Products Based on Machine Learning. // ArXiv: 2403.19345.

4. Matharu H. Developing an AI-Driven Personalization Engine for Real-Time Content Marketing in E-commerce Platforms // In 2024 15th International Conference on Computing Communication and Networking Technologies. 2024. P. 1-6.

5. Malikov A. Effective marketing strategies for business development: from traditional methods to digital platforms // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2024. Vol. 12-4. № 99. P. 208-213.

6. The Power of Email Personalization to Reach People (Not Just Inboxes) / Campaign Monitor by Marigold // URL: https://www.campaignmonitor.com/resources/guides/personalized-email/?l=1 (date of access: 26.01.2025).

7. How AR is creating highly personal brand experience / Think with Google // URL: https://www.thinkwithgoogle.com/consumer-insights/consumer-trends/trending-visual-stories/story/augmented-reality-shopping-data/ (date of access: 27.01.2025).

8. WebAR Delivers Real Value / 8th Wall // URL: https://www.8thwall.com/webar#download (date of access: 27.01.2025).

УДК 331.91

НОРМАТИВНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ В МАШИНОСТРОЕНИИ: МОДЕЛИ, ПРИНЦИПЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Москвина М.С. [1] ***Кузнецова Е.А.*** [1] ***Саченок Д.А.*** [1,2]
Всероссийский научно-исследовательский институт труда, г. Москва. [1]
Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», г. Москва. [2]

REGULATORY SAFETY IN MECHANICAL ENGINEERING: MODELS, PRINCIPLES AND PROSPECTS FOR THE IMPLEMENTATION OF FOREIGN EXPERIENCE

Moskvina M.S. [1] ***Kuznetsova E.A.*** [1] ***Sachenok D.A.*** [1,2]
FSI ASRI for Occupational Safety and Labor Economics, Moscow. [1]
National Technological Research University "MISIS", Moscow. [2]

Статья посвящена анализу зарубежных нормативных подходов к охране труда в машиностроении, с акцентом на производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов. Рассмотрены правовые и технические регламенты Европейского союза, Северной Америки, Азии, Австралии, ЮАР и СНГ. Выявлены ключевые принципы обеспечения безопасности оборудования: встроенная защита, управление остаточными рисками, эргономичность, иерархия защитных мер. Показаны региональные различия в нормативной модели и подходах к оценке рисков. Сделаны выводы о возможности адаптации выявленных решений в национальных и корпоративных системах охраны труда на предприятиях

машиностроительного профиля. Предложены направления переноса передовых практик в контекст СНГ с учётом отраслевой специфики и необходимости повышения нормативной согласованности.

The article presents an analysis of international regulatory approaches to occupational safety in mechanical engineering, with a focus on the production of motor vehicles, trailers, and semi-trailers. Legal and technical standards from the European Union, North America, Asia, Australia, South Africa, and CIS countries are reviewed. Key principles of equipment safety are identified, including built-in protection, residual risk management, ergonomics, and the hierarchy of protective measures. Regional differences in regulatory models and risk assessment approaches are discussed. The article outlines the potential for adapting selected international practices within national and corporate occupational safety systems in mechanical engineering enterprises. Recommendations are proposed for transferring effective regulatory mechanisms into the CIS context, taking into account sectoral specifics and the need for regulatory harmonization.

Ключевые слова: охрана труда, машиностроение, нормативы, риски, безопасность оборудования

Keywords: occupational safety, mechanical engineering, regulations, risk management, equipment safety

Введение

Рост технологической сложности и функциональной насыщенности современного машиностроительного оборудования, а также ужесточение требований к производственной безопасности обуславливают необходимость постоянного развития нормативной базы в области охраны труда. Особенно остро эта задача стоит в сегменте машиностроения автотранспортного профиля, где сочетаются крупногабаритные конструкции, подвижные элементы, работа в ограниченных пространствах и взаимодействие человека с автоматизированными системами. Несмотря на наличие гармонизированных стандартов, идентичных ISO и EN (в частности, в сфере безопасности машин и проектирования), нормативное обеспечение охраны труда в странах СНГ остаётся недостаточно отраслевым, слабо адаптированным к специфике современных производственных процессов и демонстрирует ограниченную интеграцию риск-ориентированного подхода на уровне обязательных требований.

Дополнительную актуальность данному направлению придаёт тот факт, что в 2025 году истекает срок действия значительного массива Правил по охране труда (ПОТ), утверждённых в рамках национального регулирования. Это создаёт окно возможностей для актуализации нормативной базы с учётом передового зарубежного опыта, особенно в технически насыщенных отраслях, таких как машиностроение. Использование научно обоснованных и практико-ориентированных подходов, реализованных в правовых и технических системах других стран, способно повысить эффективность и жизнеспособность новых поколений отраслевых требований.

Целью настоящего исследования является выявление перспективных направлений внедрения зарубежных нормативных решений в области охраны труда в контексте машиностроительных производств автотранспортного профиля, с опорой на анализ действующих стандартов, правовых актов и кодексов практики различных стран и регионов.

Методология исследования основывается на межстрановом сравнительном анализе нормативных документов в области охраны труда, включая директивы Европейского союза, стандарты ISO, EN, ANSI, CSA, национальные законы США, Японии, Австралии, ЮАР, Китая, а также стандарты СНГ. Отбор источников осуществлялся на основе их применимости к машиностроению, охвата тем проектирования, эксплуатации и технического обслуживания оборудования, а также интеграции принципов управления профессиональными рисками.

Задачи исследования включали:

- анализ действующих международных нормативных систем, регламентирующих безопасность машин;
- выделение общих и специфических подходов к управлению производственными рисками;
- определение нормативных элементов, релевантных к условиям производства автотранспортной техники;
- формулирование предложений по использованию зарубежного опыта в развитии отечественной нормативной базы.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые выполнено комплексное сопоставление нормативных требований к охране труда в машиностроении в шести макрорегионах мира (ЕС, Северная Америка, Азия, Австралия, Африка, СНГ) с отраслевым фокусом на производстве автотранспортной техники. Такой подход позволил не только систематизировать существующие модели регулирования, но и выявить элементы, наиболее пригодные к адаптации в контексте национальной нормативной среды.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов при разработке и актуализации корпоративных стандартов, ведомственных регламентов и нормативных актов, направленных на повышение уровня охраны труда на машиностроительных предприятиях.

Степень проработанности темы

Вопросы охраны труда в промышленности, в том числе в машиностроении, достаточно широко представлены в современной научной литературе. Активно развиваются направления, связанные с нормативной регламентацией условий труда, анализом профессиональных рисков, оценкой эффективности функционирования систем управления охраной труда (СУОТ), подготовкой специалистов и формированием отраслевых

стандартов. В то же время проведённый обзор показывает, что исследования сосредоточены преимущественно на уровне общесистемных проблем, тогда как нормативное обеспечение безопасности производственного оборудования как самостоятельный предмет анализа освещён крайне ограниченно.

Среди приоритетных направлений отечественных исследований последних лет особое внимание уделяется системным вопросам охраны труда. Так, в работе С.А. Фаустова и К.Р. Малаяна [4] исследуется проблема нормативного статуса системы управления охраной труда (СУОТ) в контексте её соотношения с процедурой специальной оценки условий труда (СОУТ). Авторы делают вывод о несогласованности правовых и методических основ, что затрудняет интеграцию риск-ориентированных моделей в практику предприятий.

В исследовании Л.И. Воробинской и соавт. (2022) сделан акцент на внедрении риск-ориентированных подходов в организациях промышленного профиля. Рассматриваются организационные барьеры и кадровые ограничения при переходе от формального соответствия к управлению на основе оценки и предотвращения профессиональных рисков [1].

Проблема подготовки специалистов по охране труда с учётом актуальных требований цифровой трансформации анализируется в работе Н.М. Пузырева и соавт. [3]. Исследование выявляет расхождение между действующими профессиональными стандартами и практическими задачами предприятий, что приводит к кадровому дефициту и снижению эффективности функционирования СУОТ на объектах с высоким уровнем техногенных рисков.

В публикации В.В. Новикова и соавт. (2023) предметом анализа становятся количественные и экспертные методы оценки уровня организации охраны труда. Авторы обосновывают необходимость развития диагностических инструментов для внутреннего мониторинга состояния СУОТ, в том числе в машиностроительной отрасли, где значительную часть риска составляют эксплуатационные и конструктивные факторы [2].

Отдельное направление — анализ причин производственного травматизма и обратная связь в нормотворчестве. В работе М. Графкиной и соавторов [7] рассматриваются технические причины несчастных случаев: ошибки в конструкции, дефекты оборудования, недостатки в технологиях. Авторы предлагают использовать массив данных об инцидентах в качестве основания для модификации нормативных требований, включая техрегламенты и отраслевые ПОТ. Делается акцент на создании динамичной базы обратной связи, связанной с практикой регулирования.

Эти направления формируют значимую исследовательскую базу, однако, как показывает контентный анализ литературы, вопросы нормативного обеспечения безопасности машин и оборудования как части охраны труда освещены фрагментарно, а тематика сравнительного анализа международных моделей регламентации производственной безопасности в машиностроении практически отсутствует.

Ни в одном из рассмотренных источников не представлен системный обзор зарубежных директив, кодексов практики и стандартов, применяемых на предприятиях по производству автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов. Отсутствует также анализ их применимости к актуализации отечественных правил по охране труда, необходимость которой особенно остра в связи с завершением срока действия большинства ПОТ в 2025 году.

В зарубежной научной литературе вопросам нормативного регулирования охраны труда уделяется значительное внимание, однако акцент делается преимущественно на общесистемных аспектах регуляторной политики, в то время как нормативное обеспечение безопасности оборудования и производственных процессов в отраслевой привязке (например, к машиностроению или автопрому) исследуется значительно реже.

Наиболее проработанным направлением является изучение регуляторных интервенций и моделей правового воздействия. Так, в работе А. Бондеберг и соавтотов [6] выполнено систематическое картирование доказательств (EGM), охватывающее шесть типов интервенций: нормотворчество, инспекции, санкции, обучение, консультирование и стимулирующие меры. Авторы констатируют высокую степень изученности инспекционной деятельности, но подчёркивают нехватку исследований по нормативным стратегиям и обучающим инструментам.

В статье Ф. Бланка и соавторов [5] акцент сделан на поведенческом подходе к регулированию, реализованном HSE Великобритании. Исследование демонстрирует эффективность мягких механизмов («upstream tools»), однако признаёт ограниченность доказательной базы и описательный характер большинства результатов. Их исследование фокусируется на оценке эффективности инспекций и санкций. Делается вывод, что эффект от рутинных проверок ниже, чем от фокусных и риск-ориентированных визитов. Подчёркивается необходимость адаптации формы регуляторного вмешательства к отраслевым и технологическим условиям.

Правовые аспекты регулирования рассмотрены в статье группы исследователей испанского университета г. Малага [10], в которой анализируется эволюция подходов в странах с развитой технической нормативной системой. Делается акцент на отставании нормативов от реальных проектных рисков, особенно в машиностроении. Автор подчёркивает, что формально проработанные нормы оказываются

слабо применимыми без учёта специфики конструктивных решений и условий эксплуатации оборудования.

К этой же категории относится работа М. Тоома [11], в которой обосновывается необходимость формирования глобального регуляторного подхода к промышленной безопасности. Автор указывает на фрагментарность применения международных стандартов (ISO 12100, ILO-OSH 2001) и отсутствие единого механизма согласования требований к безопасному проектированию оборудования в транснациональных цепочках поставок.

Ещё одну группу исследований составляют работы, направленные на изучение интеграции нормативных требований в систему производственного менеджмента. Так, в рамках своего исследования турецкие ученые анализируют взаимосвязь между системами управления качеством (TQM) и охраной труда [8]. Авторы делают вывод о том, что без стимулов к содержательной интеграции нормативная база приводит лишь к формальному соответствию и отчуждённости СУОТ от производственного цикла.

Смежный подход демонстрирует международная группа исследователей [9], предлагая техническую модель трансляции требований по охране труда в машиночитаемые форматы для систем автоматического планирования. Исследование иллюстрирует, как нормативные регламенты могут быть встроены в цифровые промышленные архитектуры, однако подчёркивает, что такая интеграция требует предварительной адаптации норм к инженерной логике проектирования.

Таким образом, как отечественные, так и зарубежные исследования в области охраны труда демонстрируют устойчивый интерес к системным аспектам регулирования: в российских публикациях преобладает анализ функционирования СУОТ, внедрения риск-ориентированных подходов и подготовки кадров, а в международной литературе внимание сосредоточено на регуляторных интервенциях, институциональных моделях и инспекционной практике. При этом как в национальных, так и в зарубежных источниках вопросы нормативного обеспечения безопасности оборудования, особенно в отраслевом контексте машиностроения, остаются фрагментарно освещёнными.

Особенно остро ощущается дефицит сопоставительных исследований, позволяющих выявить применимые зарубежные модели, адаптировать их к условиям предприятий машиностроительного профиля и использовать при актуализации правил по охране труда. Отсутствуют также работы, анализирующие структуру и содержание международных директив, стандартов и кодексов практики с точки зрения их интеграции в процессы проектирования, эксплуатации и технического обслуживания оборудования.

Настоящее исследование направлено на восполнение этого научного пробела. Впервые предложен структурированный сравнительный анализ зарубежных нормативных решений, с отраслевым фокусом на производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, и акцентом на возможности гармонизации и переноса лучших практик в контексте грядущей актуализации российских правил по охране труда. Такая постановка вопроса позволяет не только расширить поле научной дискуссии, но и сформировать практические предложения для модернизации нормативной базы с учётом современных требований к проектной безопасности и профилактике профессиональных рисков.

Обоснование выбора стран для анализа

Выбор регионов и стран, охваченных в настоящем исследовании, продиктован необходимостью представления репрезентативного спектра нормативных подходов к охране труда в машиностроении, а также учётом различий в уровне технологической зрелости, модели регулирования и региональной специфике.

В анализ включены:

– Европейский союз — как одна из наиболее развитых нормативных систем, где действует гармонизированная сеть стандартов (ISO/EN) и прямые регламенты ЕС, охватывающие безопасность оборудования и условий труда на всех этапах жизненного цикла;

– Северная Америка (США и Канада) — благодаря зрелости организационно-правовых моделей и активному применению риск-ориентированных подходов в управлении охраной труда;

– Азия (Япония и Китай) — как пример стран с высокой технологичностью машиностроительного производства и одновременно различными путями адаптации международных стандартов в национальную практику;

– Австралия — как государство с развитой системой WHS (Work Health and Safety), базирующейся на обязательных кодексах практики, интегрированных в нормативную систему;

– Африка (ЮАР) — как представитель развивающихся экономик, где система охраны труда опирается на персональную ответственность и адаптацию международных моделей к локальным условиям;

– СНГ — в силу исторически сложившейся унификации стандартов с системой EN и ISO, а также предстоящей масштабной актуализации национальных правил по охране труда.

Такой подбор географии анализа позволяет рассматривать не только универсальные принципы нормативного регулирования, но и отраслевые подходы, отражающие специфику машиностроительного сектора в различных экономических, технологических и культурных контекстах. Кроме того, именно эти регионы на практике наиболее часто упоминаются в запросах

регуляторов и отраслевых экспертов как ориентиры для модернизации отечественной нормативной базы.

Европейский союз

В Европейском союзе охрана труда в машиностроении регулируется комплексом взаимосвязанных директив и стандартов, образующих единую нормативную систему, охватывающую проектирование, производство и эксплуатацию оборудования. Центральное место занимает **Директива 2006/42/ЕС о машинах**, устанавливающая основные требования безопасности (EHSR) для машин и сборочных комплексов. Она обязывает проектировать оборудование с учётом всех предполагаемых рисков, обеспечивать встроенную безопасность, использовать технические меры защиты и предоставлять информацию об остаточных опасностях. Особое внимание уделяется устойчивости машин, эргономике и требованиям к сопровождающей документации. С 2027 года директива будет заменена **Регламентом (ЕС) 2023/1230**, усиливающим цифровую составляющую, прослеживаемость компонентов и механизмы оценки соответствия.

Дополнительно действуют Директива 2009/104/ЕС (эксплуатационная безопасность рабочего оборудования) и Директива 98/24/ЕС (работа с химическими агентами). Они дополняют проектные требования эксплуатационными мерами и обеспечивают целостность регулирования по всей производственной цепочке.

Особую роль в ЕС играют гармонизированные стандарты, включая:

- EN ISO 12100 — основной стандарт по идентификации опасностей и управлению рисками;
- EN 547 (части 1–3) — антропометрические параметры для проектирования безопасных зон доступа;
- EN 614-1 — общие эргономические принципы;
- EN 349 и EN 953 — требования к защитным ограждениям, зазорам и устройствам.

Характерной чертой европейского подхода является иерархия мер защиты, при которой приоритет отдается устранению опасности на стадии проектирования, а не последующему применению СИЗ. Кроме того, процедуры оценки соответствия различаются в зависимости от типа оборудования: для стандартных машин допускается внутренняя проверка проекта, тогда как для опасных (например, прессов, подъёмных платформ) требуется обязательное привлечение нотифицированного органа.

Производственные линии и оборудование, используемые в автопроме (сварочные комплексы, кантователи, сборочные посты), попадают под определение машин или компонентов безопасности и, соответственно, под действие директивы. Внедрение требований EN ISO 12100 и EHSR позволяет снизить остаточные риски уже на стадии разработки, а наличие CE-маркировки подтверждает соответствие оборудования нормам ЕС.

Таким образом, система регулирования охраны труда в ЕС представляет собой интегрированную конструкцию, в которой нормы проектирования, эксплуатации, гигиены и управления рисками работают в связке. Это делает европейскую модель одной из наиболее структурированных и применимых к задачам модернизации национальной нормативной базы в машиностроении.

США и Канада

Нормативное регулирование охраны труда в машиностроении в США основывается на требованиях федерального законодательства и добровольных технических стандартов. Основным регулятором выступает **Occupational Safety and Health Administration (OSHA)**, действующая в рамках закона OSH Act (1970). Применительно к машиностроению ключевым нормативным блоком являются положения **29 CFR 1910, Subpart O**, регламентирующие защиту от механических рисков.

Кроме обязательных норм, значительное распространение получили **добровольные стандарты ANSI**, в частности **ANSI B11.19**, который устанавливает требования к защитным устройствам и средствам управления безопасностью. Стандарт описывает критерии оценки эффективности ограждений, блокировок, световых завес и других систем, обеспечивающих безопасность при взаимодействии оператора с оборудованием. Особое внимание уделяется интерфейсу «человек-машина», надёжности систем остановки и предупреждающей сигнализации.

Ещё один важный документ — **NFPA 70E**, устанавливающий требования к электробезопасности на рабочих местах. Он охватывает оценку дуговых рисков, подбор средств индивидуальной защиты, зоны ограниченного доступа и процедуры отключения оборудования.

В Канаде структура нормативного регулирования схожа с американской, но реализуется на уровне провинций и территорий. Национальным координирующим документом выступает **Canada Labour Code**, а техническое обеспечение осуществляется через стандарты **CSA Group**. Наиболее значимым из них является **CSA Z432**, идентичный ISO 12100. Он включает принципы встроенной безопасности, оценку остаточных рисков, требования к документации и маркировке оборудования. Также широко применяется **CSA Z462** (аналог NFPA 70E), регулирующий электробезопасность в машиностроительной и обрабатывающей промышленности.

Характерной чертой североамериканской модели является акцент на **организационную и юридическую ответственность работодателя**. Контроль исполнения требований осуществляется через инспекции OSHA, а также через страховые и аудиторские механизмы, особенно в крупных промышленных компаниях. В Канаде особую роль

играют внутренние производственные комитеты по охране труда, участвующие в разработке и внедрении локальных процедур безопасности.

Для предприятий автотранспортного машиностроения ключевое значение имеет применение стандартов ANSI и CSA при проектировании и эксплуатации сварочных постов, подъёмных платформ, кантователей и роботизированных ячеек. Интеграция требований в конструкцию оборудования позволяет обеспечить соответствие нормативам без необходимости дополнительных барьерных мер.

Таким образом, модель США и Канады демонстрирует сбалансированное сочетание обязательных норм и добровольных стандартов, при этом основное внимание уделяется **результативности мер**, вовлечению всех участников в процесс управления безопасностью и интеграции охраны труда в производственную культуру.

Азия (Япония и Китай)

В азиатском регионе нормативное обеспечение охраны труда в машиностроении иллюстрирует два разных подхода: Япония ориентируется на интеграцию охраны труда в культуру производственной системы, в то время как Китай фокусируется на адаптации международных стандартов к национальному техрегулированию.

В Японии основным нормативным документом является **Закон о безопасности и гигиене труда (ISHA, 1972)**, в котором закреплены обязанности работодателя по созданию безопасных условий, управлению профессиональными рисками и проведению обязательных медицинских осмотров. Закон дополнен системой подзаконных актов и отраслевых стандартов, включая правила по опасным веществам, эксплуатации оборудования и организации рабочих мест. Важную роль играет встроенность норм в систему total safety management, предполагающую постоянное улучшение условий труда как часть корпоративной стратегии.

Техническую основу регулирования составляет стандарт **JIS B 9700-1**, адаптированный с **ISO 12100**. Он определяет методы идентификации опасностей, классификацию рисков, проектные требования к машинам и процедуры оценки остаточного риска. В стандарте подчёркивается необходимость обеспечения встроенной безопасности и минимизации зависимости от СИЗ. Для машиностроительных предприятий Японии (в том числе производителей автотранспорта) характерно документирование всех этапов проектирования и обязательная эксплуатационная верификация безопасного состояния оборудования.

В Китае структура регулирования представлена сочетанием нормативных актов и национальных стандартов. Центральным документом выступает **Закон КНР о безопасности труда**, который устанавливает общие обязательства работодателя и порядок контроля за соблюдением требований. В технической части действует стандарт **GB/T 15706**, полностью основанный на ISO 12100. Он содержит определения терминов, этапы оценки риска, принципы проектирования безопасных машин, а также требования к документации, маркировке и информационному сопровождению.

Характерной чертой китайской модели является акцент на централизованное управление нормативной базой, реализацию надзорной функции через госорганы и постепенное внедрение международных подходов через адаптацию ISO/EN-стандартов в виде национальных нормативов. Несмотря на активную модернизацию системы, эксперты отмечают наличие нормативных пробелов, особенно в части детализации требований к машиностроению и интеграции охраны труда в системы производственного контроля.

Обе страны применяют профилактический подход к рискам, при этом Япония делает ставку на культуру безопасности и вовлечённость всех уровней управления, а Китай — на нормативную централизацию и реформирование через стандартизацию. Для предприятий, занимающихся производством автотранспортной техники, в обоих случаях обязательным является использование ISO-совместимых требований при разработке и эксплуатации оборудования.

Таким образом, азиатские примеры демонстрируют разные модели интеграции охраны труда в производственный процесс, где международные стандарты играют ключевую роль, но реализация зависит от зрелости национальных институтов и отраслевой специфики.

Австралия

Нормативное регулирование охраны труда в Австралии осуществляется в рамках системы **Work Health and Safety (WHS)**, основанной на **модельном законе Work Health and Safety Act 2011**, который был принят на федеральном уровне и адаптирован в большинстве штатов и территорий. Особенностью австралийской модели является четкая структура разделения ответственности, при которой все участники производственного процесса (работодатель, подрядчик, инженер, поставщик оборудования) несут прямые юридические обязательства по обеспечению безопасности на всех этапах жизненного цикла оборудования.

Ключевым элементом системы WHS являются кодексы практики (Codes of Practice), которые, хотя и не являются нормативными актами в прямом смысле, обладают квазизаконной силой: при расследованиях инцидентов именно соответствие кодексу может быть расценено как доказательство соблюдения разумных и допустимых мер. Кодексы охватывают широкий спектр тем — от работы на высоте и электрической безопасности до ручных операций, проектирования рабочих мест и управления рисками. В машиностроении актуальны, в частности, кодексы по использованию платформ, перемещению грузов и электробезопасности.

Проектирование оборудования подчиняется требованиям встроенной безопасности (inherent safety), что отражено как в законодательстве, так и в отраслевых руководствах, подготовленных Safe Work Australia — национальным координирующим органом. Регулирование строится на иерархии мер управления рисками, аналогичной европейской: приоритет отдается устранению опасности на стадии проектирования, затем — инженерным и организационным мерам, и только в последнюю очередь — применению средств индивидуальной защиты.

Для машиностроительных предприятий, включая производство автотранспортной техники, важна реализация обязательной документации по управлению безопасностью, включая оценку рисков, эксплуатационные инструкции, журналы осмотров и процедуры реагирования на нештатные ситуации. В отличие от некоторых стран, в Австралии ответственность за безопасность оборудования сохраняется за проектировщиком и производителем даже после его передачи заказчику.

Контроль за соблюдением WHS-стандартов осуществляется через инспекционные службы штатов и территорий, однако акцент делается на превентивной работе и информировании работодателей, а не только на карательных мерах. Большинство предприятий используют материалы Safe Work Australia и отраслевые гайды как основу для внедрения локальных процедур и стандартов.

Таким образом, австралийская модель охраны труда характеризуется высоким уровнем системности, гибкостью и институциональной устойчивостью, что делает её эффективной даже при ограниченном числе формальных технических регламентов. Благодаря акценту на практическую реализацию обязанностей и отраслевую адаптацию требований, опыт Австралии может служить важным ориентиром для развития национальной нормативной базы в машиностроении.

Африка (Южно-Африканская Республика)

Южно-Африканская Республика (ЮАР) представляет собой одну из наиболее развитых систем охраны труда на африканском континенте, сочетающую элементы англосаксонской модели регулирования с отраслевой спецификой. Основным документом, регулирующим охрану труда, является **Закон о безопасности и гигиене труда (Occupational Health and Safety Act, 1993)**, который устанавливает правовые рамки для обеспечения безопасности работников, включая машиностроительное производство.

Закон определяет обязанности работодателя по выявлению, предотвращению и управлению рисками, а также требует назначения ответственного лица (Designated Person) за безопасность на каждом объекте. Одна из ключевых особенностей южноафриканского подхода — это персонализированная ответственность, при которой конкретные управленцы, проектировщики и технические специалисты могут нести уголовную или административную ответственность за несоблюдение требований охраны труда.

Регламентирующие документы, сопровождающие Закон, детализируют требования к условиям труда, включая вентиляцию, освещение, шум, обращение с оборудованием, перемещение грузов и работу в замкнутых пространствах. Хотя напрямую машиностроение как отдельная отрасль в актах не выделяется, ряд положений применяется ко всем видам промышленного оборудования, в том числе и в автопроме.

Техническая нормативная база представлена рядом стандартов **South African National Standards (SANS)**. Среди них — **SANS 10208-1**, посвящённый проектированию несущих конструкций, в частности в горной промышленности. Несмотря на отраслевую специфику, документ содержит методические принципы расчёта устойчивости и надёжности крупногабаритных конструкций, применимые и в машиностроении. В частности, внимание уделяется оценке рисков опрокидывания, вибрации и нагрузок, что особенно актуально при проектировании подъёмных устройств и кантователей.

Механизмы контроля реализуются через систему инспекций Министерства труда и проверку документации по охране труда. В отличие от западных моделей, в ЮАР широко применяются предварительные проверки рабочих мест перед вводом в эксплуатацию, а также обязательное обучение персонала в аккредитованных центрах.

Среди особенностей южноафриканской модели стоит отметить сочетание правовой строгости и ограниченного охвата отраслевых специфических рисков. Несмотря на наличие базового законодательства и стандартов, отраслевые документы в машиностроении развиты слабо, а акцент по-прежнему делается на универсальные требования, что ограничивает адаптацию норм к технологической специфике современного автопрома.

Таким образом, система охраны труда в ЮАР обеспечивает нормативную основу для минимального уровня безопасности на машиностроительных предприятиях, но требует дальнейшей детализации. Тем не менее, опыт ЮАР представляет интерес как модель регулирования в условиях ограниченных ресурсов, с акцентом на персональную ответственность и предварительное управление рисками на стадии проектирования и запуска производства.

СНГ

В странах СНГ, в частности в Российской Федерации, нормативное регулирование охраны труда в машиностроении строится на основе **межгосударственной системы стандартов (ГОСТ)**, многие из которых являются гармонизированными переводами международных документов — преимущественно стандартов ISO и EN. Такая система позволяет поддерживать формальную совместимость с международной

практикой, но на практике выявляется разрыв между наличием стандартов и степенью их применения.

В технической части ключевое значение имеют стандарты:

- ГОСТ Р ЕН 547-1/2/3 — антропометрические требования к проёмам, зонам доступа и положению рабочих элементов;
- ГОСТ Р ЕН 614-1 — эргономика проектирования машин, с акцентом на снижение утомляемости и обеспечение досягаемости органов управления;
- ГОСТ ИСО 12100 — системная оценка рисков и концепция встроенной безопасности при проектировании оборудования.

Стандарты идентичны европейским аналогам, но при этом в российской нормативной системе они не носят обязательного характера, если не включены в своды правил, технические регламенты или локальные нормативные акты предприятий.

Кроме того, важную роль играет **ГОСТ 12.2.003-91**, устанавливающий требования к безопасности промышленного оборудования, включая ограждения, зоны обслуживания, блокировки и пусковые устройства. Вопросы управления охраной труда регулируются через **ГОСТ 12.0.230-2007**, в котором закреплены принципы функционирования СУОТ на предприятии.

Формально система стандартов охватывает все ключевые аспекты безопасности в машиностроении, однако практика их применения зависит от наличия отраслевых или корпоративных регламентов. При этом отраслевой аспект остаётся недостаточно проработанным: требования часто носят общий характер, без учёта специфики работы с крупногабаритными конструкциями, узких зон доступа и комбинированных рисков, характерных для автотранспортного машиностроения.

Дополнительную актуальность теме придаёт то, что в 2025 году истекает срок действия значительного массива действующих Правил по охране труда (ПОТ), в том числе в машиностроении. Это создаёт окно возможностей для обновления нормативной базы с опорой на международные стандарты и адаптацию зарубежных практик к российским реалиям.

Таким образом, нормативная база в СНГ формально совместима с международными стандартами, однако требует отраслевой детализации, практического внедрения и актуализации. Исследование опыта ЕС, США, Азии и других регионов может быть использовано при разработке новой волны национальных требований, более точно учитывающих риски, связанные с проектированием и эксплуатацией оборудования на машиностроительных предприятиях.

Возможности использования зарубежного опыта при разработке правил по охране труда

На основе проведённого анализа международных нормативных моделей и практик в области охраны труда в машиностроении можно выделить ряд направлений, имеющих прямую прикладную ценность для разработки и актуализации Правил по охране труда (ПОТ), регулирующих производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов.

В первую очередь это касается встроенных требований к конструкции оборудования, обеспечивающих снижение производственных рисков уже на стадии проектирования. Такие требования подробно представлены в стандартах EN ISO 12100, CSA Z432, ANSI B11.19, а также в японском стандарте JIS B 9700. Эти документы фиксируют обязательность расчёта и документирования остаточного риска, устанавливают принципы иерархии мер защиты (от устранения опасности до использования СИЗ), а также содержат конкретные параметры оценки риска. Учитывая, что в машиностроении значительная часть операций связана с нестандартизированным, крупногабаритным и перемещаемым оборудованием, положения этих стандартов могут быть адаптированы в виде раздела о встроенной безопасности или минимальных требований к конструкции рабочих постов.

Особое значение для ПОТ представляют антропометрические и эргономические параметры, заложенные в стандартах EN 547 (части 1–3) и EN 614-1. В них определены допустимые размеры проёмов, зон доступа и зон действия конечностей при проектировании рабочих мест, что позволяет формализовать требования к ширине проходов, высоте рабочих столов, положению органов управления и безопасности лаза в кузов. Такие параметры легко могут быть включены в ПОТ в виде таблиц габаритных ограничений, применимых, например, для осмотров, монтажа деталей или работы в ограниченных зонах.

Важной частью зарубежного опыта является регламентация требований к устойчивости и фиксации крупногабаритных объектов — шасси, кузовов, подвижных элементов. Директива 2006/42/ЕС, а также практики ЮАР (например, SANS 10208-1) содержат критерии устойчивости, расчёты центров тяжести, требования к опорам и к рабочим платформам. Это может быть использовано в ПОТ при определении минимальных требований к кантователям, сборочным рамам и мобильным постам.

Зарубежные документы также описывают структуру эксплуатационной документации и состав сведений, которые должны быть включены в инструкции по охране труда. Например, в EN ISO 12100 и ANSI B11.19 чётко указано, что паспорт машины должен содержать сведения о зоне действия, остаточных рисках, допустимых операциях, уровне шума и рекомендуемых СИЗ. Аналогичные требования могут быть включены в ПОТ в виде перечня обязательных пунктов эксплуатационной инструкции, применимой как для стационарного, так и для временного оборудования.

Опыт Австралии и Канады показывает, что в условиях ограниченной унификации отраслевых стандартов эффективно работает система типовых решений и кодексов практики, сопровождающих правила. В российской практике это может быть реализовано через создание приложений к ПОТ, содержащих схемы защиты, фотографии зон риска, шаблоны процедур и чек-листы осмотров.

Наконец, актуальной задачей остаётся дальнейшее уточнение требований к подготовке персонала, участвующего в проектировании, наладке и эксплуатации оборудования. В зарубежных системах (Япония, США, Германия) проектировщик несёт персональную ответственность за безопасность оборудования. Это может быть отражено в проектируемых правилах через введение обязанности по внутренней верификации проектной безопасности, а также через закрепление требований к компетенциям работников, выполняющих сборку, сварку, подъём и установку компонентов автотранспортных средств.

Таким образом, при разработке отечественных правил по охране труда в машиностроении существует широкий потенциал для интеграции апробированных международных решений, отвечающих как инженерной логике, так и требованиям производственной безопасности. Их применение позволит повысить обоснованность и эффективность нормативных требований и приблизить российские правила к лучшим практикам технически развитых стран.

Выводы

Проведённый анализ международных нормативных моделей в области охраны труда в машиностроении позволил выявить как универсальные подходы к обеспечению производственной безопасности, так и специфические решения, обусловленные региональными, экономическими и технологическими особенностями. Несмотря на наличие гармонизированных стандартов, таких как ISO 12100, в большинстве стран наблюдаются различия в уровне детализации требований, степени интеграции охраны труда в инженерные процессы и механизмах контроля за их реализацией.

Особенно значимым представляется дефицит исследований и нормативных решений, адресованных специфике производства автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, где риски связаны не только с эксплуатацией оборудования, но и с особенностями конструкций, режимов сборки и перемещений крупногабаритных компонентов.

Сравнительный обзор позволил выделить те элементы зарубежного опыта, которые могут быть практически применены в рамках предстоящей актуализации Правил по охране труда, включая требования к проектной безопасности, устойчивости оборудования, антропометрическим параметрам рабочих зон, структуре эксплуатационной документации и методам оценки остаточного риска.

Таким образом, результаты данного раздела не только восполняют существующий научный и прикладной дефицит, но и формируют методологическую основу для подготовки обоснованных предложений по совершенствованию национальной нормативной базы в машиностроении.

Библиографический список

1.Воробинская Л.И., Финоченко В.А., Финоченко Т.А. Анализ методов оценки потенциальных рисков в области охраны труда предприятий железнодорожного машиностроения // Известия ТулГУ. Технические науки. 2022. Вып. 7, стр. 234-238

2.Новиков В.В., Литвинов А.Е., Чукарин А.Н., Ксандопуло С.Ю. Разработка комплексной системы управления охраной труда на машиностроительных предприятиях в условиях заготовительного производства // Известия ТулГУ. Технические науки. 2023. Вып. 11, стр. 476-481

3.Пузырев Н.М., Лебедев В.В., Барбашинова Н.Б., Мартынов Д.В. Учет профессиональных стандартов в подготовке специалистов по охране труда и промышленной безопасности для машиностроительной отрасли // Тенденции развития науки и образования, № 86-2, 2022, стр. 37-41

4.Фаустов С. А. Малаян К. Р. Перспективы нормативного обеспечения охраны труда // Вестник МАНЭБ Том 25, №3, 2020, стр. 24-29

5.Blanc Florentin, Ottimofiore Giuseppa, Myers Kevin From OSH regulation to safety results: using behavioural insights and a "supply chain" approach to improve outcomes - the experience of the Health and Safety Executive // Safety Science, V. 145, 2022 https://doi.org/10.1016/j.ssci.2021.105491

6.Bondebjerg Anja, Filges Trine, Pejtersen Jan Hyld, Kildemoes Malene Wallach, Burr Hermann, Hasle Peter, Tompa Emile, Bengtsen Elizabeth Occupational health and safety regulatory interventions to improve the work environment: An evidence and gap map of effectiveness studies // Campbell Systematic Reviews. 2023; 19: e1371, DOI: 10.1002/cl2.1371

7.Grafkina Marina Vladimirovna, Sviridova Evgeniya Yurevna, Goryacheva Elena Viktorovna Reducing Occupational Risks in Industrial Processes: Analysis and Recommendations for Improving Safety in Production Equipment and Facilities // International Journal of Safety and Security Engineering Vol. 13, No. 5, October, 2023, pp. 781-788 https://doi.org/10.18280/ijsse.130502

8.Kahraman Mehmet, Aksoy Selman A Study of the Effects of Total Quality Management on Occupational Safety Regulations // European Journal of Social Science Education and Research, January - April 2015, Volume 2, Issue 1

9.Shafeia Ahmed, Hodgesc Jack, Mayer Simon Ensuring Workplace Safety in Goal-based Industrial Manufacturing Systems // Procedia Computer Science 137 (2018) 90–101

10.F. Salguero-Caparrós, M.C. Pardo-Ferreira, M. Martínez-Rojas, J.C. Rubio-Romero Management of legal compliance in occupational health and safety. A literature review // [Электронный ресурс] URL : https://riuma.uma.es/xmlui/bitstream/handle/10630/28215/066.%20Paper%20legal%20OHS%20SAFETY%20SCIENCE%20Aceptado.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения 20.05.2025)

11.Tooma Michael The case for global regulation of industrial safety // International Conference on Ensuring Industrial Safety: The role of government, regulations, standards and new technologies, Vienna, 30-31 May 2019 [Электронный ресурс] URL : https://www.unido.org/sites/default/files/files/2019-05/Tooma_Paper_0.pdf (дата обращения 10.05.2025)

УДК 325.1

ВЛИЯНИЕ ЧАСТНЫХ АГЕНТСТВ ЗАНЯТОСТИ НА ПОЛИТИКУ БЫСТРОГО РЕАГИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Салимов Юсуф Шарифович
Институт Экономики и Демографии НАН РТ

ТАЪСИРИ АГЕНТҲОИ ШУҒЛИ ХУСУСИ БА СИЁСАТИ ЗУДАМАЛИ ФАВРӢ ДАР СОҲАИ МУШКИЛОТИ МАКРОИҚТИСОДӢ

Салимов Ю.Ш
Институти иқтисодиёт ва демографияи АМИ ҶТ

THE INFLUENCE OF PRIVATE EMPLOYMENT AGENCIES ON RAPID RESPONSE POLICIES IN THE FIELD OF MACROECONOMIC PROBLEMS

Salimov *Yusuf Sharifovich*
Institute of Economics and Demography National Academy of Sciences The Republik of Tajikistan
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2025..2.128.2189

Дар мақола яке аз субъектҳои нави хоҷагидорӣ моҳияти иқтисоди дошта Агентии шуғли хусуси (ЧАЗ) дида баромада мешавад. Муаллифон таъсири агентҳои шуғли хусуси ба сиёсати вокуниши фаврӣ дар соҳаи проблемҳои мароиқтисоди муаян кардани мавқеи механизмҳои иштироки ғайридавлатиро қайд мекунанд. Бахш дар равандҳои ташакули бозори мутамаддини хизматрасониҳои ғайридавлати дар соҳаи муҳоҷирати меҳнатӣ.Масъалаи интихоби байни устувории нарх ва шуғли пурра ба миён меояд,ки сиёсати макроиқтисодӣ бояд барои мубориза бо бекорӣ ва таваррум ҳамоҳанг карда шаванд,ҳамчунин бо кумаки агентҳои шуғли хусуси пастиву баландиҳои якбораи давраи тиҷоратро бартараф созанд.Дар кишварҳои пешрафта, соҳибкорон дар мубориза барои комёфти омили истеҳсоли “меҳнат” омодаанд тарифҳои иловагӣ диҳанд. Агентии шуғли хусуси бо мушоҳида тағйирёбии (дрифт)маош дар саросари ҷаҳон муҳоҷирони кори ва корҷуёнро барои дарёфти кори дилхоҳ мефиристаанд.

In the article “The Influence of Private Employment Agencies on Rapid Response Policy in the Field of Macroeconomic Problems”: the role of private employment agencies, the authors note the determination of the place of the role of mechanisms for the participation of the non-state sector in the processes of formation of a civilized market of non-state services in the field of labor migration. The problem arises of choosing between price stability and full employment; macroeconomic policies must be coordinated to combat unemployment and inflation.

The authors also make efforts, with the help of private employment agencies, to smooth out the sharp ups and downs of the business cycle, to avoid an increase in the unemployment rate during a decline in business activity or rampant inflation when it decreases. In developed countries, entrepreneurs in the struggle for the scarce production factor “labor” are ready to pay extra tariffs for labor, which is the object of private employment agencies. Private vehicles, observing the drift of wages around the world, will send migrant workers and job seekers to get the job they want.

В статье «Влияние Частных агентств занятости на политику быстрого реагирования в области макроэкономических проблем»: роль частных агентств занятости автор отмечает, определение места роли механизмов участия негосударственного сектора в процессах формирования цивилизованного рынка негосударственных услуг в сфере трудовой миграции. Встает проблема выбора между стабильностью цен и полной занятостью макроэкономическая политика должна быть скоординирована для борьбы с безработицей и инфляцией. Автор также прилагают усилия, с помощью Частных агентств занятости сгладить резкие взлеты и падения делового цикла, избежать повышения уровня безработицы во время снижения деловой активности или разгула инфляции при ее снижении. В развитых странах предприниматели в борьбе за дефицитный производственный фактор «труд» готовы на сверх тарифную оплату труда, что является объектом частных агентствах занятости. ЧАЗы наблюдая за дрифтом заработной платы по всему миру будут отправлять трудовых мигрантов и соискателей работ, получать желаемую работу, .

Дар мақола яке аз субъектҳои нави хоҷагидорӣ моҳияти иқтисоди дошта Агентии шуғли хусуси (ЧАЗ) дида баромада мешавад. Муаллифон таъсири агентҳои шуғли хусуси ба сиёсати вокуниши фаврӣ дар соҳаи проблемҳои мароиқтисоди муаян кардани мавқеи механизмҳои иштироки ғайридавлатиро қайд мекунанд. Бахш дар равандҳои ташакули бозори мутамаддини хизматрасониҳои ғайридавлати дар соҳаи муҳоҷирати меҳнатӣ.Масъалаи интихоби байни устувории нарх ва шуғли пурра ба миён меояд,ки сиёсати макроиқтисодӣ бояд барои мубориза бо бекорӣ ва таваррум ҳамоҳанг карда шаванд,ҳамчунин бо кумаки агентҳои шуғли хусуси пастиву баландиҳои якбораи давраи тиҷоратро бартараф созанд.Дар кишварҳои пешрафта, соҳибкорон дар мубориза барои комёфти омили истеҳсоли “меҳнат” омодаанд тарифҳои иловагӣ диҳанд. Агентии шуғли хусуси бо мушоҳида тағйирёбии (дрифт)маош дар саросари ҷаҳон муҳоҷирони кори ва корҷуёнро барои дарёфти кори дилхоҳ мефиристаанд.

In the article “The Influence of Private Employment Agencies on Rapid Response Policy in the Field of Macroeconomic Problems”: the role of private employment agencies, the authors note the determination of the place of the role of mechanisms for the participation of the non-state sector in the processes of formation of a civilized market of non-state services in the field of labor migration. The problem arises of choosing between price stability and full employment; macroeconomic policies must be coordinated to combat unemployment and inflation.

The authors also make efforts, with the help of private employment agencies, to smooth out the sharp ups and downs of the business cycle, to avoid an increase in the unemployment rate during a decline in business activity or rampant inflation when it decreases. In developed countries, entrepreneurs in the struggle for the scarce production factor “labor” are ready to pay extra tariffs for labor, which is the object of private employment agencies. Private vehicles, observing the drift of wages around the world, will send migrant workers and job seekers to get the job they want.

Ключевые слова: Трудовая миграция, Частный агентств занятости, миграционная политика, Рынок труда, Таргитатция, Стеклянная дверь, Монстр, Фриланс, Дрифт заработной платы.

Калидвожаҳо: Муҳоҷирати меҳнатӣ, Агентии шуғли хусусӣ, сиёсати муҳоҷират, Бозори меҳнат, Ҳадафгузорӣ, Дари шишагӣ, Монстер,Фрилансер Дрифти музди меҳнат

Калидвожаҳо: Муҳоҷирати меҳнатӣ, Агентии шуғли хусусӣ, сиёсати муҳоҷират, Бозори меҳнат, Ҳадафгузорӣ, Дари шишагӣ, Монстер,Фрилансер Дрифти музди меҳнат

Исходя из тенденций развития экономики и рынка труда в соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, целью государственной политики в области развития рынка труда в долгосрочной перспективе является создание правовых, экономических и институциональных условий, обеспечивающих развитие гибкого, эффективно функционирующего рынка труда, позволяющего преодолеть структурное несоответствие спроса и предложения на рабочую силу, сократить долю нелегальной занятости, повысить мотивацию к труду и трудовую мобильность. Повседневная практика показывает, важная и многоплановая сфера экономической и социально-политической жизни общества является рынок труда на котором получает оценку стоимость рабочей силы, определяется условия ее найма в том числе величина заработной платы, условия труда, возможность получения образования, профессионального роста, гарантии занятости в общественном разделении труда, мобильность рабочей силы, масштабы и динамику безработицу. В отношение этого рынка особого внимания заслуживает два соображения и двумя основными проблемами, которые возникает в ходе деловой активности, является безработица и инфляция. Безработицу на самотек исходя из политики быстрого реагирования и обратимся к инфляции как к еще одной характеристике макроэкономической нестабильности, порождающей даже более сложные проблемы, чем безработица. История дает нам немало примеров, подтверждающих возможность развития событий по этому мрачному сценарию. Посмотрим, как Вторая мировая война сказалась на уровне цен в Венгрии и Японии, инфляция в Венгрии побила все прежние рекорды. В августе 1946г. 828 октиллионов (единица с 27 нулями) обесцененных форинтов стоили столько же, сколько один довоенный форинт. Стоимость американского доллара достигла $3X10^{22}$ форинтов. В 1947 г. японские рыбаки и фермеры пользовались весами, чтобы взвешивать деньги а не утруждать себя их пересчетом. С 1938 по 1948 г. цены в Японии повысились в 116раз. [1]

Германия в 1920-е годы также страдала от катастрофической инфляции. Правительства германской Веймарской республики, чтобы оплатить свои долги, пустило в ход печатный станок. В 1922 г. уровень цен в Германии поднялся на 5470%. В 1923 г. положение в значительной степени ухудшилось: цены выросли в 1300 млрд раз. К октябрю 1923 г. чтобы послать обычное письмо из германии в США, надо было заплатить 200 тыс. марок..Цены росли так быстро, что официанты меняли их в меню по несколько раз за время обеда. Иногда посетителям ресторанов приходилось платить за еду вдвое больше той цены, которая значилось в меню, когда они только делали заказ.

[1] Theodore Morgan, Income and Employment, 2d ed.(Englewood Cliffs, N. J.: Prentice-Hall, 1952), p 361.

Raburn M. Williams, Inflation! Money, Jobs, and Politicians (Arlington Heights, lll,.AHM Publishing, 1980), p. 2.[2]

Можно привести еще несколько примеров гиперинфляции последнего времени.

За период с июня 1986 по март 1991г.общая инфляция в Никарагуа составила 11895866143% .

С ноября 1993по декабрь 1994 г.общие темпы инфляции в Демократической Республике Конго составили 69502%

С февраля 1993 по январь 1994 г. общие темпы инфляции в Сербии достигли 156312790%. Такая катастрофическая гиперинфляция почти всегда является неизбежным следствием безрассудного увлечения правительством денежной массы.

Австралийский инженер Артур Филлипс (1918-1975), исследуя связь между ежегодным процентным изменением номинальной зарплаты и уровнем безработицы в Англии за период 1861-1913 гг., эмпирически обнаружил обратную зависимость между темпом изменения цен и уровнем безработицы, когда последняя меньше некоторого порогового значения Un. Пока безработица больше Un, ее в соответствии с кейнсианской макроэкономикой ,можно уменьшать без одновременного роста цен. Но как только уровень безработицы понизится до пороговой величины, а эта величина оказалось больше, чем предполагал Кейнс для случая полной занятости, когда отсутствует вынужденная безработица,- любая попытка уменьшить безработицу неизбежно увеличивает инфляцию. Таким образом, встает проблема выбора между стабильностью цен и полной занятостью.(Политика быстрого реагирования). Из за такой задержки в реагировании спад экономики или нарастание инфляционных процессов могут оказаться более серьезными ,чем в ситуации ,когда эти явления выявляются более оперативно и быстрее принимаются соответствующие меры.

Исследование показывают также зависимости между такими макроэкономическими параметрами, как безработица и объем производства, уровень зарплаты и инфляция. Инфляционной спирали «зарплата –цены»: рост зарплаты ведет к увлечению издержек производства товаров и услуг, предприниматели повышают цены, рабочие в условиях повышения цен стремятся добиться нового повышения зарплаты- более высокий уровень зарплаты ведет к новому повышению рыночных цен на товары и услуги порождает проблему инфляционной спирали.

Чтобы лучше понять влияние изменений совокупного расхода на уровень цен, можно воспользоваться аналогией с храповиком. Храповик – это устройства, применяемое в инструменте или механизме, например в лебедке ,автомобильном домкрате, на торце коленчатого вала двигателя ,торцовом ключе часовом механизме позволяющее колесу вращаться вперед, но препятствующее его вращение назад, другими словами препятствует перемещению в противоположном.

Цены продуктов, ставки заработной платы являются очень гибкими при изменении вверх, когда совокупный спрос повышается, уровень цен ставки заработной платы растут. Но когда совокупный спрос снижается, цены продуктов, ставки заработной платы проявляют негибкость, т.е обычно не снижаются. В параметрах аналогии с храповиком рост совокупного спроса позволяет уровню цен в Республике повышаться. Но когда это происходит , более высокий уровень цен фиксируется и остается в этом положении до тех пор, пока действие храповика не позволит в следующий раз увеличить его снова.

В период Великой депрессии 1930-х годов в Соединенных Штатах Америки , было замечено что рост цен предшествует периодом повышения деловой активности или сопровождает их. Исходя из этого был сделан вывод, что адекватной, мерой против депрессии является повышение заработной платы и цен. Результатом этой идеи стало появление множества законодательных актов и постановлений, искусственно поддерживавших уровень заработной платы и цен. Способствовали ли эти меры оздоровлению экономики, с полной уверенностью можно сказать, что нет. На самом деле они лишь замедлили выздоровление, которое начало происходить только после роста совокупных расходов, когда правительство резко увеличило военные расходы для подготовки ко Второй мировой войне.

С 1 июля 2008 года в республике был установлен Показатель для расчетов является устанавливаемой ежегодно в Законе Республики Таджикистан о Государственном бюджете Республики Таджикистан на соответствующий год денежной суммой, применяемой для исчисления налогов, пошлин, иных обязательных платежей и штрафных санкций, а также для исчисления тех или иных стоимостных предельных (нижних или верхних) величин в соответствии с законодательством Республики Таджикистан (далее - показатель для расчетов).

Ежегодное установление показателя для расчетов в Законе Республики Таджикистан о Государственном бюджете на соответствующий год должно, как правило, производиться с учетом уровня инфляции, прогнозируемого на соответствующий год.

До приведения в соответствие законов и других нормативных правовых актов Республики Таджикистан с настоящим Законом слова «минимальный размер заработной платы», «минимальная заработная плата», «месячный минимальный размер заработной платы», «месячная минимальная заработная плата» для исчисления налогов, пошлин, иных обязательных

[2] Raburn M. Williams, Inflation! Money, Jobs, and Politicians (Arlington Heights, lll,.AHM Publishing, 1980), p. 2.

платежей и штрафных санкций признать как слова «показатель для расчетов». С точки зрения позитивной экономики это хороший инструмент, с другой стороны в существующих финансовых условиях если это не рекомендовано вышестоящими международными финансовыми институтами, в значительной степени взаимствовали наши соседи по СНГ

Установление минимальной заработной платы законодательно вводит в стране предел, ниже которого наименее квалифицированные работники получать зарплату не должны

Должно ли правительства при выборе экономической политики руководствоваться правилами или действовать согласно складывающимся обстоятельствам. Увеличивающаяся экономическая взаимозависимость стран приводит к тому, что их макроэкономическая политика должна быть скоординирована для борьбы с безработицей и инфляцией. Правительства также прилагает усилия для того, чтобы сгладить резкие взлеты и падения делового цикла, избежать повышения уровня безработицы во время снижения деловой активности или разгула инфляции при ее снижении. Означает ли это, что мы должны отказаться от видимой руки государства в ползу невидимой руки рынка. Кредитно-денежная политика, возможна, скорее искусство, чем наука. На протяжение последних двух десятилетий лидер нации и его команда проделала хорошую работу и добилась стабильности цен и экономического роста. Под руководством этой команды, в том числе Рахимзода Ш. Алмардонов М. Нажмуддинов С, Назаров Т, Рахимов Р.К. Бобозода Г активно таргитируя предложением денег, стараясь избегать эскалации инфляции, с одной стороны, и не допущении стагфляции -растущие темпы инфляции при растущей безработице. Такой подход возможно, является уникальным и объясняется в первую очередь личностью Шариф Махсум, т.е. предложения всех остальных членов, возможно, оказались бы не столь результативными.

Банковский статистический бюллетень -12 (293)

Таблица 1

Макроэкономические показатели Республики Таджикистан (в процентах)

№	Наименование	2019											
		I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
1.	Реальный сектор												
1.1.	Реальный рост ВВП	7,4	7,4	7.5	7.3	7,2	7,5	7,2	7,4	7,2	7,2	7,3	7,5
1.2.	Рост производства промышленной	12,10	14,20	15.90	12.30	12,30	12,50	13,10	13,30	12,7	12,0	13,0	13,6
1.3.	Рост валовой продукции	9,70	9,80	9.00	9.50	10,50	10,80	7,8	8,30	7,1	8,5	7,4	7,1
1.4.	ВВП на душу населения[3]	7	7 676	7 722	70	7	7	7	7	8055,1	8205,7	8	8
1.5.	Индекс потребительских	100.6	100,6	100.3	107	101	101	100,4	100,9	100,6	100.1	100,3	100,8
1.6.	Номинальная среднемесячная заработная плата	1261,7	1286,95	1364,68	1305,15	1349,52	1498,44	1466,37	1179,86	1325,44	1326,89	1357,01	…
3.1.1.	Ставка рефинансировани												
3.1.1.	На конец периода	14.75	14.75	14.75	14.75	14,75	13,30	13,25	13,25	13,25	13,25	13,25	13,25
3.1.1.	За период	14.75	14.36	14.49	14.56	14,60	14,39	14,22	13,25	13,25	13,25	13,25	13,25
3.1.2.	Официальный обменный курс												
3.1.2.	На конец периода	9,438	9,4384	9,4386	9.4393	9,4398	9,4396	9,4397	9,6820	9,6876	9,6960	9,6929	9,687
3.1.2.	За период	9,435	9,4369	9,4385	9.4390	9,4397	9,4396	9,4397	9,5355	9,4772	9,4989	9,5164	9,530

В Англии в 1819 г. с обоснованием выдающегося теоретика-экономиста Д. Риккардо было установлено системы обращения бумажных денег, разменных на золото по твердому курсу. Такая система получила название золотого стандарта.

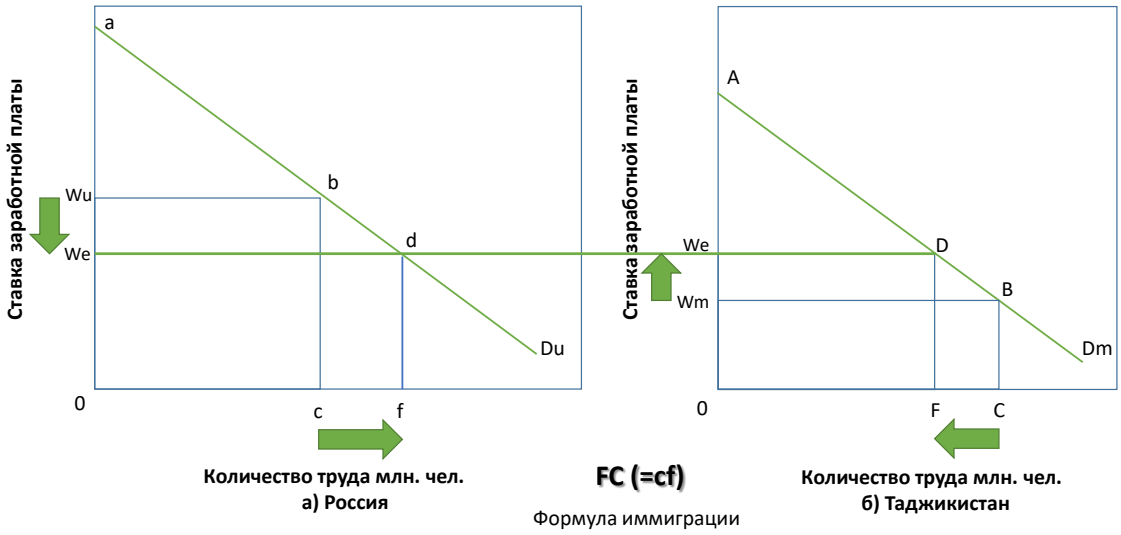
Кейнсианская теория экономической политики, направленная на обеспечение большего количества денег в обращении в целях предельного понижения процентной ставки. Проведение такой политики требовало категорического отказа от золотого стандарта, который был разрушен

кейнсианцами причиной краха Бреттон-Вудской системы – большое количество долларов, выпущенных США, которые не были обеспечены золотом.

Монетаристская контрреволюция и экономика предложения против кейнсианства. Монетаристы направляли свои усилия при поддержке М.Тетчер - Тетчеризм экономическая политика в Англии (1979-1990),и Рейганомика - курс экономической политики американского правительства в 1981-1989гг. установить золотой стандарт в Америке, увы, им не удалось, хотя были созданы комиссии комитеты вплоть до рабочей группы. В нынешних условиях эту задачу таджикская команда справилось впечатляющими результатами. С началом мирового финансового кризиса 2008 г. в экономической литературе снова возродилась дискуссия о недостатках существующих национальных и мировой денежных систем и возможных альтернативах, в частности, о возврате к золотому стандарту.

Помимо внутренней макроэкономической стабильности важной задачей считается и достижение Республики Таджикистан баланса между экспортом и импортом, т.е. чистый экспорт должен быть равен нулю, чтобы экспорт приносил денежный доход, достаточный для финансирования импорта. То есть, необходимо научно обосновать возможности для направления трудовых ресурсов из Таджикистана, чтобы максимально увеличить ее положительный эффект и свести к минимуму ее потенциально негативные последствия. Уместно было бы напоминать Шахматные балансы лауреата Нобелевской премии Василий Васильевич Леонтьева для США доказывая, что если принять во внимание весь комплекс прямых и косвенных затрат, то экспорт из США оказывается более трудоемкими и менее капиталоемким, чем импорт, хотя в США квота инвестиций достаточно высоко. Получается, что для США выгоднее экспортировать труд и импортировать капитал. Применительно к Таджикистану на наш взгляд выгодна экспортировать рабочую силу импортировать денежные переводы по платежному балансу по балансу услуг, а не по трансфертному балансу то есть надо давать соответствующие сторнорующие бухгалтерские проводки.

Модель – простая экономическая схема миграции

- **Расшифровка модели**

1) Du – спрос на труд в России;
2) Dm – спрос на труд в Таджикистане;
3) c – численность рабочей силы в России;
4) C – численность рабочей силы в Таджикистане;
5) We – уровень заработной платы в России и Таджикистане;
6) Wu – средний уровень заработной платы в России;
7) Wm – средний уровень заработной платы в Таджикистане

- **Выводы**

1. Миграция не влечет за собой никаких издержек;
2. Единственной причиной миграции является разница в заработной плате;
3. Ни в той, ни в другой стране законы не препятствуют миграции, то работники из Таджикистана будут иммигрировать в Россию и в России до тех пор, пока заработная плата в двух странах не установится на одинаковом уровне We.
4. Миграция рабочей силы в России, страну с высоким доходом (рис. а), из Таджикистана, где доходы находятся на низком уровне (рис. б), увеличивает объем ВВП и доходы предпринимателей, а также снижает средний

уровень заработной платы в России. В Таджикистане это приводит к противоположным результатам. Прирост объема Российского ВВП, графически показанный площадью c b d f, превышает потери объема Таджикистанского ВВП (F D B C), в результате чего чистый прирост объема производства увеличивается.

Учитывая комплекса законодательных и нормативных актов в сфере миграции, значительно упростивших прохождение процедур и оформление разрешительных документов, можно констатировать, что с этого времени стал активно формироваться позитивный опыт участия негосударственных структур (частных агентств занятости, консалтинговых компании, страховых, банковских, и иных структур) в процессах трудовой миграции, а также происходит выделение этого сектора, как одного из важных в деятельности таджикских предпринимателей и работодателей.

В этих условиях повышается значимость нормативно - правового регулирования процессов трудовой миграции, определение места роли механизмов участия негосударственного сектора в этих процессах формирования цивилизованного рынка негосударственных услуг в сфере трудовой миграции.

Следует отметить, что в традиционном представлении таджикские мигранты - это молодые, честолюбивые работники, которые собираются в своих интересах использовать благоприятные возможности стран запада и России. Они обречены на успех, потому что обладают мужеством и решительностью, которые проявились уже в их смелости порвать с прошлым и улучшить жизнь. Своим трудом эти энергичные мигранты увеличивают предложение товаров и услуг, одновременно считают своим моральным долгом куда достаточным сложившаяся демографическая структура стерильности этих стран и довести эту структуру до состояние фертильности. Ровным образом, вытаскивая Европы из состояние «моральной сдержанностью»

С другой стороны есть точки зрения, что для принимающей страны миграция является обузой. Мигранты конкурируют с местными жителями на рынке труда, снижают средний уровень заработной платы и пополняют списки на получение государственных пособий за счет налогоплательщиков. Повседневная практика показывает что мигранты, снижая уровень заработной платы, спровоцируют увеличение производительности труда и сдерживают темп роста инфляции, что является основным макроэкономическим проблемой любой государстве.

В соответствии проекта закона Республики Таджикистан о частных агентствах занятости применяется следующие основные понятия:

Частное агентство занятости – физическое или негосударственное юридическое лицо, зарегистрированное в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан, которое в целях осуществления коммерческой деятельности предоставляет услуги на рынке труда, при этом оно не становится стороной в трудовых отношениях, которые могут при этом возникать. Стремительная мечта авторов данной статьи стать академическими писаками, хотя они сколько бы ни писали не могут повилять каким то - образом на экономическую конъюнктуру. Дальнейшее развитие и быстрейшее форсирование закона о частных агентствах занятости и ратификации конвенции №181-МОТ, будет способствовать достижению совокупности целей: прежде всего поддержанию стабильности цен, сохранении высокого уровня занятости, сильного экономического роста, стабильность внешнеторговых операций. Для внешнеэкономической политики особую значимость имеет при этом доступ к международный рынок труда, предметом который является обмен рабочей силы и заработной платы. В развитых странах предприниматели в борьбе за дефицитный производственный фактор «труд» готовы на сверх тарифную оплату труда, что является объектом частных агентствах занятости. ЧАЗы наблюдая за дрифтом заработной платы по всему миру будут отправлять трудовых мигрантов и соискателей работ.

В эпоху цифровых технологий поиск работы стал упрощенным и более доступным благодаря обилию веб-сайтов и онлайн-платформ, предназначенных для поиска работодателей и соискателей.

Эти электронные инструменты предоставляют широкий выбор предложений о работе, расширяют круг соискателей и упрощают процесс подачи заявок.

LinkedIn — одна из самых известных и используемых платформ для поиска работы . Эта профессиональная социальная сеть позволяет пользователям создавать подробные профили, которые служат их онлайн-резюме. Чтобы компании и люди, ищущие работников, могли видеть ваш профиль и связаться с вами . В этой социальной сети также есть возможность получать уведомления о вакансиях, соответствующих определенным профилям, то есть, если компания ищет маркетинговых агентов, человек, ищущий работу на эту должность, может получить уведомление, информирующее об интересе этой компании в найме кого-то с ваш профиль, что облегчает поиск .

Indeed — еще одна платформа по поиску работы, имеющая в своей сети тысячи предложений . Это делает его ценным инструментом для поиска работы во многих отраслях и местах . Пользователи могут загружать свои резюме, подавать заявки на работу прямо на платформе и настраивать оповещения о вакансиях, чтобы получать уведомления о новых возможностях.

Стеклянная дверь

Glassdoor известен тем, что предоставляет подробную информацию о компаниях , включая отзывы сотрудников и рейтинги на

собеседованиях. Пользователи могут искать работу, изучать информацию о компании, узнавать о зарплатах и условиях труда , а также читать отзывы сотрудников , чтобы принимать обоснованные решения о возможностях трудоустройства. Это одна из самых интересных площадок как для поиска работы, так и для поиска важной информации о компаниях.

Монстр

Monster — это онлайн-платформа, предлагающая широкий выбор вакансий по всему миру. Пользователи могут загружать свои резюме , искать работу по отраслям и местоположению , а также
получать персонализированные оповещения о вакансиях . Monster также предлагает дополнительные ресурсы , такие как советы по улучшению фильтров вакансий и инструменты для улучшения вашего профессионального резюме.

Фрилансер

Freelancer — это платформа для независимых профессионалов**,** которые ищут *фриланс- проекты и возможности работы ,* то есть независимый сервис. Пользователи могут создавать профили, делать ставки на проекты, опубликованные клиентами, и получать платежи через платформу . Фрилансер — отличный вариант для тех, кто хочет работать самостоятельно и ищет возможности для краткосрочных проектов.

Поиск работы через Интернет стал неотъемлемой частью процесса поиска работы. Специализированные веб-сайты предлагают соискателям удобный способ изучить возможности трудоустройства **,** пообщаться с компаниями и быть в курсе последних предложений о работе . Каждая платформа имеет свои особенности и преимущества, поэтому крайне важно выбрать ту, которая лучше всего соответствует вашим требованиям и предпочтениям . Эффективно используя эти платформы и используя инструменты и ресурсы, которые они предлагают, вы можете повысить свои шансы получить желаемую работу .

Литература

1.Theodore Morgan, Income and Employment, 2d ed.(Englewood Cliffs, N. J.: Prentice-Hall, 1952), p 361.

2. Raburn M. Williams, Inflation! Money, Jobs, and Politicians (Arlington Heights, lll,.AHM Publishing, 1980), p. 2.[4]

3.Руководства для частных агентств занятости ,-МОТ конвен№181,188,2007.

4. Проект закона республики Таджикистан . О частных агентствах занятости

5.Роль частных агентств занятости в развитии национального рынка труда - Сборник научных статьей: «Экономика Таджикистана». №4(2) 2020, г. Душанбе - 2020 год. стр.172-177.

6. Шокаримов Ю.А Некоторые принципиальные вопросы дальнейшего реформирования организации оплаты труда в условиях рыночного саморегулирования. Научный журнал государственное учреждение «научно-исследовательский институт труда, миграции и занятости населения» Рынок труда 3(58),2023, стр 48-64

Евразийский Союз Ученых.
Серия: экономические и юридические науки

Ежемесячный научный журнал

№ 3(128)/2025 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич
AuthorID: 559173
Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Минаев Валерий Владимирович

AuthorID: 493205
Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

- Попков Сергей Юрьевич

AuthorID: 750081
Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

- Тимофеев Станислав Владимирович

AuthorID: 450767
Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

- Васильев Кирилл Андреевич

AuthorID: 1095059
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

- Солянкина Любовь Николаевна

AuthorID: 652471
Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.